

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 22.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи.

годъ 15-го Ноября 1902 года. XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Си-
нода Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Бар-
наульскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе
Вашего Преосвященства, отъ 15 декабря 1901 г. № 12.129,
объ увеличеніи изъ мѣстныхъ средствъ содержанія служащимъ
въ Томской Духовной Консistorіи, и 2) заключеніе Хозяйст-
веннаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 11 іюля сего
года № 16.965. ПРИКАЗАЛИ: Ваше Преосвященство просите
Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи увеличить изъ мѣстныхъ средствъ
содержаніе служащимъ въ Томской Консistorіи, и для сего взи-
мать на этотъ предметъ: 1) за всѣ бланки Синодальной типо-
графіи, вмѣсто уплачиваемыхъ нынѣ 4 коп., по 6 коп. за
листъ, 2) увеличенную плату за переплетъ изготовляемыхъ для
церквей книгъ, печатные циркуляры Консistorіи и за наградныя
свидѣтельства, 3) опредѣленную плату за храмосданныя грамо-
ты, ставленническіе листы, вопросные пункты и подобныя бланки,

4) плату съ духовныхъ лицъ, получающихъ награды, отъ 3 до 20 руб. съ каждаго и 5) по 100 рублей ежегодно съ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Обсудивъ это ходатайство вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно состоявшимся разновременнымъ опредѣленіямъ Синода объ увеличеніи содержанія служащимъ въ разныхъ Духовныхъ Консисторіяхъ, разрѣшить Томскому Епархіальному Начальству увеличить содержаніе служащимъ въ мѣстной Консисторіи на счетъ возвышенной до семи копѣекъ за листъ платы, взимаемой за бланковые листы, выписываемые изъ Синодальной типографіи, съ тѣмъ, чтобы сумма, которая получится отъ этого источника, была распределена по ближайшему усмотрѣнію Вашего Преосвященства, не включая въ таковое распределеніе членовъ Консисторіи. Что же касается ходатайства относительно обращенія на тотъ же предметъ доходовъ отъ прочихъ поименованныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства источниковъ, то ходатайство это отклонить. О чемъ послать Вашему Преосвященству указъ. Августа 16 дня 1902 года.

Предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Согласно указанію центрального духовнаго управленія, вопросъ о выборѣ мѣста для второго Епархіальнаго женскаго училища въ одномъ изъ городовъ южныхъ округовъ епархіи долженъ подлежать вторичному всестороннему обсужденію общепархіальнаго съѣзда духовенства. Таковаго же обсужденія требуетъ вопросъ

и о платежныхъ силахъ церквей епархіи на содержаніе двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ случаѣ постройки втораго. Для рѣшенія вопроса о выборѣ мѣста для втораго училища недостаточно компетентности одного бывшаго въ семъ 1902 г. Барнаульскаго окружнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства, въ которомъ участвовали исключительно депутаты церквей Барнаульскаго уѣзда, и изъ нихъ $\frac{4}{7}$ имѣющіе мѣстопробываніе въ Барнаулѣ. Нужно, чтобы по этому вопросу высказались причты церквей всѣхъ южныхъ округовъ: Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго и Змѣиногорскаго. Для этого предлагаю духовенству сейчасъ поименованныхъ округовъ обсудить вопросъ о выборѣ мѣста, гдѣ для него удобнѣе имѣть второе училище—въ Бійскѣ или Барнаулѣ и почему оно предпочитаетъ то или другое мѣсто, и отзывъ по этому каждый причтъ непосредственно отъ себя имѣетъ прислать въ мою канцелярію въ самомъ непродолжительномъ времени.

Предлагаю Консисторіи принять къ исполненію и руководству на будущее время и сообщить учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства—внести економу Архіерейскаго дома стоимость отвѣтныхъ телеграммъ, посланныхъ мною, съ уплатою изъ личныхъ моихъ средствъ, по дѣламъ, касающимся названныхъ лицъ и учрежденій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

18 октября. Сынъ священника села Большерѣченскаго Анемподистъ Поспѣловъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Ребрихинскаго, благ. № 20.

15 октября. Священникъ села Нижне-Каменскаго Михаилъ Лебедевъ, по запрещеніи въ священнослуженіи, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Кузнецкому собору.

30 октября. Учитель Черно-Ануйской миссіонерской школы Павелъ Лизуновъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Калманскаго, благ. № 20.

Перемѣщенія.

18 октября. Священникъ села Индерскаго Іоаннъ Оттыгашевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Красноярское, благ. № 14.

Увольненія.

15 октября. Священникъ села Пайвансканскаго Златомрежевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на мѣсто его назначенъ священникъ села Усть-Алейскаго Петръ Кочетовъ.

Распоряженія Начальника Алтайской Миссіи.

— Учитель Улалинской школы Михаилъ Двиняниновъ назначенъ и. д. псаломщика къ Черно-Ануйскому миссіонерскому стану 15 октября.

— Состоящій на должности псаломщика при Черно-Ануйской церкви діаконъ Николай Шарковъ переведенъ на должность псаломщика къ Улалинской Спасской церкви 15 октября.

— Окончившій въ 1899 г. курсъ Томской духовной семинаріи Иннокентій Новочадовской, по принятіи въ Томскую епархію изъ Енисейской, — назначенъ учителемъ въ миссіонерское

Катихизаторское училище по предметамъ священной исторіи и катихизиса, съ возведеніемъ въ санъ священника.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Василій Поповъ, съ зачисленіемъ старшаго священническаго мѣста при церкви села Краснорѣченскаго, рукоположенъ во діакона 22 октября, а во іерея 27-го.

По донесенію благочиннаго № 21, священника Васильевскаго, отъ 8 октября за № 535 (полученному въ Консistorіи 28 октября) псаломщическое мѣсто при церкви села Травня-Озера, за поступленіемъ состоявшаго тамъ псаломщикомъ Богословскаго въ Ветеринарный Институтъ, должно считаться вакантнымъ.

13 ноября. Священникъ села Ярскаго Анатолій Серницікій перемѣщенъ къ Клинической церкви Томскаго Императорскаго Университета.

ИЗВѢСТІЯ.

11 сентября. Священникъ села Заковряжинскаго Стефанъ Вознесенскій скончался.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехгодичный срокъ (съ ноября 1902 г.) въ церквамъ: Усть-Мосихинской крестьянинъ Никифоръ Митюковъ на 2-е трехлѣтіе и Касмалинской—крестьянинъ Захаръ Брютовъ на 1-е трехлѣтіе.

Отъ Томской Духовной Консistorіи.

Томская Духовная Консistorія, печатаая въ настоящемъ номерѣ копію съ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ

16 августа с. г. за № 6307, вмѣстѣ съ симъ предписываетъ духовенству Томской епархіи, при выпискѣ на будущее время бланковъ печатныхъ листовъ, получаемыхъ изъ Синодальной типографіи для клировыхъ вѣдомостей, метрическихъ, исповѣдныхъ и другихъ книгъ, въ точности руководствоваться распоряженіемъ, изложеннымъ въ означенномъ указѣ Святѣйшаго Синода. При этомъ Консисторія присовокупляетъ, что хотя выписка листовъ для приходо-расходныхъ книгъ въ текущемъ году закончена причтами, но принимая во вниманіе, что означенныя книги заготавливаются на три года, въ теченіе которыхъ не будетъ уже производиться выписка оныхъ, доплата съ церковей за означенныя листы по 3 коп. за каждый—должна быть произведена теперь же.

Въ виду изложеннаго и на основаніи журнала своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 8 октября с. г. за № 3665, Духовная Консисторія предписываетъ всѣмъ причтамъ Томской епархіи немедленно дослать своимъ благочиннымъ за листы для приходо-расходныхъ книгъ на трехлѣтіе 1903—1905 г. по 3 коп. за каждый листъ, а о. благочинные должны представить означенныя деньги въ Консисторію.

Духовная Консисторія, на основаніи журнальнаго постановленія своего, состоявшагося 24 октября сего года, имѣетъ честь покорнѣйше просить редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ для свѣдѣнія духовенства резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую 22 сентября сего года,—вслѣдствіе доклада комиссіи по приспособленію бывшаго Истоминскаго дома подъ ирѣютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и объ изысканіи средствъ на содержаніе пансіона и параллельныхъ классовъ Епархіальнаго

женскаго училища, совмѣстно съ вопросомъ о средствахъ на открытіе вышеупомянутаго приюта, — слѣдующаго содержанія: „По случаю постройки новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища, церкви обременены налогами. Свѣчному заводу также не подь силу вносить сверхъ того, что съ него требуется для тѣхъ же построекъ, еще 1000 рублей. Епархіальное попечительство, на которомъ лежитъ обязанность о призрѣніи сиротъ и дѣтей бѣднаго духовенства, такъ же оказывается не довлѣющимъ для удовлетворенія неожиданно представшей вопіющей нужды. Если передать дѣло объ изысканіи средствъ на удовлетвореніе таковой на обсужденіе общаго съѣзда духовенства епархіи, то содержаніе съѣзда станетъ дороже той суммы, какая изыскивается. Остается одинъ исходъ изъ такого затрудненія на уплату той суммы, какая требуется на содержаніе дѣтей духовенства, принятыхъ въ Епархіальное женское училище, съ открытіемъ для тѣхъ особаго пансіона и параллельныхъ классовъ въ Истоминскомъ домѣ, пригласить духовенство, равномѣрно съ каждаго причта, внести за текущій годъ по два рубля, соразмѣрно раздѣлу доходовъ между членами причта. Что касается слѣдующихъ годовъ, то изысканіе средствъ на удовлетвореніе сказанной потребности предоставляется благочинническимъ създамъ духовенства, которые должны дать свой отзывъ, согласно ли духовенство благочинія давать отъ себя требуемую сумму и на будущіе годы, впредь до перехода женскаго училища въ новыя зданія, или оно изыщетъ у себя для этого новые источники и объяснить, какіе именно. Но впредь до разсмотрѣнія Епархіальнымъ Начальствомъ таковыхъ благочинническихъ отзывовъ и до разрѣшенія имъ даннаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ, обязать причты вносить назначенную сумму (не менѣе двухъ рублей) черезъ благочинныхъ въ Консисторію, которая имѣетъ записывать взносы

особой статьей, слѣдить за правильностію взносовъ и передавать поступившія суммы Совѣту Епархіальнаго женскаго училища“.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, предложеніемъ на имя Консисторіи, отъ 19 октября с. г. за № 597, назначилъ комиссію въ составѣ протоіерея А. Горизонтова и преподавателя семинаріи А. Дружинина, подъ предсѣдательствомъ протоіерея А. Заводовскаго, для изысканія источниковъ для содержанія второго шестикласснаго Епархіальнаго женскаго училища въ одномъ изъ городовъ южныхъ округовъ Томской епархіи; въ случаѣ же неимѣнія для сего достаточныхъ средствъ у епархіи, составитъ смѣту содержанія трехкласснаго училища, вмѣсто второго шестикласснаго,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ, объявленнымъ въ указѣ, отъ 5 февраля с. г. за № 1005, разрѣшилъ состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста произвести тарелочный сборъ въ свою пользу во всѣхъ епархіяхъ Имперіи, въ 1903 году, 2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, о чемъ симъ дается знать для свѣдѣнія духовенства Томской епархіи.

Годичный отчетъ церковно-приходскаго попечительства села Солонечинскаго, благочинія № 25, за 190¹/₂ годъ. 20 августа сего года исполнился ровно годъ со дня открытія Солонечинскаго Никольскаго церковно-приходскаго попечительства, въ

составъ котораго вошли 29 членовъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Г. Козьмина. За отчетный годъ поступило на приходъ—изъ кружки при церкви и изъ пожертвованій членовъ попечительства и частныхъ лицъ 396 руб. 15 коп.

Изъ этой суммы израсходовано на нужды попечительства 292 руб. 40 коп.

Состоить въ остаткѣ къ слѣдующему году 103 руб. 75 коп.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

СПИСОКЪ

(дополнительный) воспитанниковъ, принятыхъ на казенное и полуказенное содержаніе въ 1902—1903 уч. году.

Приняты на казенное содержаніе:

I кл. Поповъ Григорій, Нежилцевъ Ѳома.

III кл. Прибытковъ Николай, Никольскій Михаилъ.

V кл. Никольскій Павелъ.

VI кл. Ливановъ Алексѣй.

Приняты на полуказенное содержаніе.

II кл. Васильевъ Анатолій.

IV кл. Даниленко Прохоръ, Дьяконовъ Николай, Подкребаевъ Веніаминъ.

VI кл. Вандакуровъ Павелъ, Счастневъ Михаилъ.

Отъ Канцеляріи Комитета Министровъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ по мысли Государя Императора былъ открытъ пріемъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ Сибирскихъ переселенческихъ поселкахъ, прошло уже почти восемь лѣтъ. Благодаря широкому приливу пожертвованій, поступавшихъ въ первые годы образованія церковно-строительнаго фонда имени Императора Александра III, сооруженіе храмовъ въ Сибири шло вполне успѣшно и число ихъ значительно умножилось. Въ среднемъ, ежемѣсячныя поступления въ фондъ въ предыдущіе годы составляли около 20,000 руб. и часто значительно превышали эту сумму. При такихъ сборахъ удалось соорудить и начать постройку на средства фонда 190 церквей и почти при каждой церкви школы.

Но въ послѣдніе мѣсяцы сумма новыхъ пожертвованій на Сибирскія церкви чрезвычайно сократилась, а въ минувшемъ сентябрѣ въ фондъ Имени Императора Александра III поступило всего 1.704 р. 74 коп., при чемъ въ томъ числѣ 1.000 р. получена отъ распространенія серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ. Такого ничтожнаго прилива пожертвованій за цѣлый мѣсяцъ еще не было со времени образованія для Сибирскихъ поселковъ церковно-строительнаго фонда.

Очевидно, дѣло духовнаго просвѣщенія сибирскихъ переселенцевъ, сперва обратившее на себя вниманіе нашего общества и благотворителей и начавшее, благодаря ихъ матеріальному содѣйствію, широко развиваться, — теперь на Руси постепенно забывается и лишенное поддержки легко можетъ заглухнуть.

Съ такимъ положеніемъ дѣла нельзя примириться; цѣлая сѣть церквей и школъ по Сибири уже намѣчена въ поселкахъ, удаленныхъ на десятки, иногда сотни верстъ отъ ближайшаго храма; многія церкви и школы начаты въ увѣренности, что ревни-

тели православія и культуры дадутъ возможность собрать средства на окончаніе этихъ разсадниковъ вѣры и знаній среди сибирскаго населенія и слишкомъ обидно было бы теперь обмануть мечты и надежды труженниковъ-переселенцевъ на скорое освященіе для нихъ храмовъ Божіихъ.

Вся наличность кассы фонда Имени Императора Александра III къ 1-му Октября сего года состояла изъ 40 р., не считая, впрочемъ, пожертвованныхъ въ фондъ процентныхъ бумагъ, которыя благодаря низкому курсу нельзя теперь продать безъ большого убытка.

Между тѣмъ осенью ежегодно заготавливаются для церковныхъ построекъ строительные матеріалы и производится расчетъ съ рабочими за сдѣланныя лѣтомъ работы. Поэтому на мѣста построекъ необходимо въ близкомъ будущемъ перевести значительныя суммы (по приблизительному подсчету до новаго года требуется около 30.000 р.), которыхъ, къ сожалѣнію, въ фондѣ Имени Императора Александра III пока нѣтъ. Вотъ почему опять приходится напоминать о духовныхъ нуждахъ далекихъ Сибирскихъ переселенцевъ и обратиться къ благотворителямъ съ призывомъ помочь посильными пожертвованіями церковному строительству въ Сибирскихъ поселкахъ.

Пожертвованія попрежнему принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ),

Вакантныя мѣста къ 15-му ноября 1902 года.

а) *Священническія*: благ. № 2—Ярской, № 18—Камышлинской, № 15—Ельцовской, Сунгайской, № 16—Медвѣдской (старшее), № 19—Заковряжинской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Чулымской (старшее), Индерской, № 25—Старо-

Тырышкинской (старшее), № 29—Нижне-Каменской, № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Вознесенской (старшее), Усть-Тарской, № 36—Харловской.

б) *Дяконскія*: благ. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Θеодосіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барнаульской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской, № 26—Змѣиногорской, № 30—Локтевскаго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышенской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Ильинской, № 37—Борового-Форпоста, Ленъковской.

в) *Псаломщическія*: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Пѣтуховской, Ярской, Наумовской, № 3—Лебедянской, № 5—Каргалинской, Баткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 9—Маріинскаго собора, Благовѣщенской, № 10—Святославской, Колыонской, Богословской, № 11—Тюменской, № 12—Тяжинской, Боготольской, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, № 14—Атамановской, Улусо-Осиновской, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской, Тулинской, № 18—Бобровской, № 21—Таскаевской, Любинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Киселевской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, № 28—Хайрюзовской, № 30—Покровской, Сростинской, № 31—Елбанской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 35—Кипринской, Малышевской, Тюменцевской, Маралинской, № 37—Каипа, Ленъковской, Борового-Форпоста.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ Е. И. В. С. В., изъ Св. Прав. Синода Преосв. Макарію, Еп. Томск. и Барц.—Предложенія Его Преосвященства.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Распоряж. Начальн. Алтайской миссіи.—Извѣстія.—Утвержд. въ должн. церкви. старосты.—Отъ Томской Дух. Консистеріи.—Отъ Правленія Томской Дух. Семинаріи.—Отъ Канцеляріи Комитета Министровъ.—Вакантныя мѣста къ 15-му ноября 1902 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Томская епархія въ 1901 году.

Духовное просвѣщеніе.

Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.

Томская духовная семинарія. Состояніе Томской духовной семинаріи за 1900—1901 учебный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ личномъ составѣ начальствующихъ и служащихъ находились слѣдующія лица: ректоръ, архимандритъ Григорій, инспекторъ іеромонахъ Александръ, 13 преподавателей, считая въ томъ числѣ учителя пѣнія, учителя гимнастики и лектора по гигиенѣ, 2 помощника инспектора, духовникъ (онъ-же законоучитель образцовой школы), врачъ, экономъ, почетный попечитель, церковный староста, 2 члена правленія отъ духовенства, учитель образцовой школы, (онъ-же діаконъ при семинарской церкви), фельдшеръ. Должности секретаря правленія, преподавателей нѣмецкаго, французскаго и еврейскаго языковъ, а также бібліотекаря и надзирателя замѣщали наличные члены корпорациі.

Въ личномъ составѣ за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны. Преподаватель логики, психологіи, философіи и ди-

дактики, кандидатъ богословія, И. Θ. Пальмовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ былъ съ 1 января 1901 г. на должность помощника инспектора въ Томскій технологическій институтъ; на его мѣсто, по указу Св. Синода отъ 24 февраля 1901 г., согласно прошенію, перемѣщенъ помощникъ инспектора Томской семинаріи, кандидатъ богословія, С. А. Ратьковский; на вакантную должность помощника инспектора, по приказу Его Высочайшаго Преосвященства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, 14 іюня 1901 г. назначенъ былъ кандидатъ Казанской академіи Рафаиль Щербakovъ. Преподаватель теоріи словесности и исторіи русской литературы, кандидатъ богословія, К. Я. Лавровъ, приказомъ Его Высочайшаго Преосвященства отъ 9 мая т. г., уволенъ отъ службы по прошенію, а на его мѣсто перемѣщенъ учитель Томскаго духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ Я. А. Граниковъ. Сверхъ того въ іюль 1901 г. года произошли двѣ крупныя перемѣны: по указу Святѣйшаго Синода отъ 18 іюля, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Александръ перемѣщенъ на должность инспектора въ Полтавскую духовную семинарію, а вмѣсто его инспекторомъ семинаріи опредѣленъ преподаватель семинаріи, коллежскій ассесоръ, И. А. Успенскій; вскорѣ послѣ того ректоръ архимандритъ Григорій, по указу Св. Синода отъ 28 іюля, перемѣщенъ на должность ректора въ Рязанскую духовную семинарію, вмѣсто него тѣмъ же указомъ Св. Синода на должность ректора перемѣщенъ инспекторъ Казанской духовн. семинаріи іеромонахъ Иннокентій.

Кромѣ службы при семинаріи и прямыхъ служебныхъ обязанностей, начальствующіе и наставники несли и другія должности и исполняли разныя порученія епархіальной власти. Ректоръ, архимандритъ Григорій, состоялъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, предсѣдателемъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, членомъ Совѣта Братства Св. Ди-

митрія Ростовскаго, членомъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, членомъ Томскаго благотворительнаго общества; кромѣ того въ апрѣлѣ 1901 года, по порученію Его Преосвященства, произвелъ ревизію Барнаульскаго духовнаго училища, а также принималъ участіе въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ при Архіерейскомъ домѣ. Инспекторъ іеромонахъ Александръ и 5 преподавателей (П. Мстиславскій, М. Михайловскій, И. Новиковъ, Г. Несмѣловъ, А. Смердынскій) состояли постоянными членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ томъ числѣ Михайловскій съ января 1901 г. несъ обязанности дѣлопроизводителя, а Смердынскій—казначей. Преподаватель о. П. Мстиславскій состоялъ предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, преподаватель М. Соловьевъ состоялъ редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, преподаватель А. Дружининъ—преподавателемъ исторіи въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и членомъ-дѣлопроизводителемъ Комитета по постройкѣ новыхъ зданій того-же училища; преподаватель И. Новиковъ занималъ должность члена-дѣлопроизводителя Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Совѣта Братства Св. Дмитрія Ростовскаго, управлялъ Епархіальной типографіей, а также состоялъ цензоромъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; преподаватель А. Смердынскій состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Дмитрія Ростовскаго, и духовникъ свящ. Николай Заводовскій—членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

Начальствующіе и наставники свободные часы отъ служебныхъ обязанностей посвящали литературной дѣятельности, помѣщая свои статьи по преимуществу въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. О. ректоръ, архим. Григорій напечаталъ двѣ рѣчи, произнесенныя имъ въ семинарской церкви,—одну по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, другую—

по поводу покушенія на жизнь Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова. О. инспекторъ написалъ статьи: „Христось-Побѣдитель и Царь міра“ (изъясненіе ст. изъ 2-го псалма), „Духовная сила святости и безсиліе грѣха“ (изъясненіе 1-го псалма), „Поученіе на день 17 октября“. Преподаватель Михайловскій напечаталъ статью: „По поводу ходатайствъ объ отводѣ земельныхъ участковъ и безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса для церковно-приходскихъ и школъ грамоты“, и „О церковныхъ школахъ Томской епархіи“. Преподаватель Новиковъ по-прежнему вель миссіонерскій отдѣлъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ которомъ помѣстилъ рядъ статей и замѣтокъ, касающихся миссіонерскаго дѣла въ епархіи, а также напечаталъ рядъ очерковъ по обзорѣнію Его Преосвященствомъ приходоу епархіи. Преподаватель Несмѣловъ, кромѣ краткаго отчета о состояніи семинаріи за 1899—1900 учебн. годъ, напечаталъ слѣдующія статьи и замѣтки: „О предметѣ церковнаго суда по сочиненіямъ Филарета, митр. Московскаго“, Нареченіе и хиротонія Начальника Киргизской миссіи, архим. Макарія, во Епископа Війскаго, викарія Томской епархіи“, „Постройка и освященіе новой семинарскаго церкви“, „Торжество открытія Томскаго технологическаго института“, и нѣсколько другихъ мелкихъ замѣтокъ. Преподаватель А. П. Смердынскій написалъ статьи: „Значеніе страданій Христовыхъ для нравственной жизни христіанъ и спасенія“, „Изъ области церковно-школьной жизни“, „Религіозно-нравственныя чтенія въ семинаріи“. Преподаватель К. Я. Лавровъ написалъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы по исторіи Томской духовной семинаріи“, „На новый годъ“ и др.

Въ началѣ отчетнаго учебнаго года въ семинаріи было 232 воспитанника, а именно: въ VI кл. было 26, въ V кл.—41, въ IV кл.—44, въ III кл.—33, во II кл.—36 и въ I кл.

— 52 человекъ. По сословіямъ общее количество воспитанниковъ дѣлилось такъ: духовныхъ было 151 или 65⁰/₀, инословныхъ 81 или 35⁰/₀ общаго количества; по принадлежности къ епархіямъ въ составѣ учениковъ числилось: 222 уроженца Томской епархіи и 10 уроженцевъ разныхъ другихъ епархій. Въ теченіе года принято было 2 воспитанника, выбыло по разнымъ причинамъ 9, умеръ 1 воспитанникъ и къ годичнымъ испытаніямъ состояло 224 воспитанника. Изъ этого числа, послѣ годичныхъ испытаній, окончили курсъ 26 человекъ; изъ нихъ 11—причислены къ первому разряду и удостоены званія и правъ студента семинаріи и 15 причислены къ второму разряду и удостоены званія и правъ окончившаго курсъ семинаріи. По имѣющимся свѣдѣніямъ, первые два студента—Поливановъ В. и Шубкинъ Н.—поступили въ духовныя академіи на казенный счетъ, 7 студентовъ поступили въ число студентовъ Томскаго Императорскаго Университета, 2 студента—третій по разрядному списку Вяткинъ М. и шестой Шостаковъ Трифонъ, а также 6 окончившихъ курсъ—поступили на мѣста священниковъ, большинство же остальныхъ—на должности псаломщиковъ и учителей.

Изъ 198 воспитанниковъ другихъ классовъ удостоены перевода въ высшіе классы 154 (въ томъ числѣ 55—по первому разряду и 99—по второму), 39 допущены къ переэкзаменовкамъ, 3 оставлены на повторительный курсъ и 2 уволены изъ семинаріи по малоуспѣшности.

Обычныя занятія воспитанниковъ въ теченіе года состояли изъ классныхъ и внѣклассныхъ. Въ классное время они слушали преподаваемые имъ предметы и давали отчетъ въ усвоеніи ихъ, а внѣклассное время проводили въ приготовленіи уроковъ и въ составленіи сочиненій, а также въ чтеніи книгъ, имѣющихъ отношеніе къ изучаемымъ предметамъ. Въ отчетномъ году воспитанники I и II классовъ написали по 10 срочныхъ домашнихъ

сочиненій, воспитанники III и IV классовъ по 7 и воспитанники V и VI классовъ по 5. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ обычныхъ учебныхъ занятій, опредѣляемыхъ уставомъ и программами семинарскаго курса, воспитанники имѣли другія занятія, такъ сказать, экстраординарныя. Такъ, воспитанники старшихъ классовъ занимались проповѣдничествомъ, произнося по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, подѣ руководствомъ преподавателя гомилетики, поученія не только въ семинарской церкви, но и въ приходскихъ церквахъ. Воспитанники V и VI классовъ по субботамъ слушали уроки по гигиенѣ, которую преподавалъ врачъ П. В. Бутягинъ. Затѣмъ нѣсколько учениковъ, изъ сыновей миссіонеровъ, а также инородцевъ, занимались изученіемъ алтайскаго языка, вмѣсто древнихъ языковъ, съ цѣлью подготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ Алтая.

Что касается поведенія воспитанниковъ, то изъ вѣдомости, составленной инспекторомъ по окончаніи учебнаго года, усматривается, что 173 воспитанника аттестованы со стороны поведенія балломъ 5, поведеніе 38 отмѣчено балломъ 4 и поведеніе 11 воспитанниковъ—балломъ 3; поведеніе 2 воспитанниковъ не отмѣчено въ вѣдомости инспектора, такъ какъ они находились въ отпускѣ по болѣзни.

Въ отношеніи матеріальнаго содержанія воспитанники дѣлились на казеннокоштныхъ и своекоштныхъ. Громадное большинство послѣднихъ помѣщалось въ казенномъ общежитіи или въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ за плату 120 р. въ годъ, или же въ качествѣ полупансіонеровъ за плату 75 руб. въ годъ. Пансіонеровъ было въ началѣ года 27, полупансіонеровъ 73; казеннымъ содержаніемъ пользовались въ началѣ года 92 воспитанника, въ томъ числѣ 2 на средства Омской епархіи, какъ уроженцы ея. Такимъ образомъ, всего въ интернатѣ помѣщалось

въ началѣ отчетнаго года 192 воспитанника, или 82⁰/₀, остальные 40 или 18⁰/₀—на частныхъ квартирахъ у родителей или ближайшихъ родственниковъ.

Съ переходомъ въ новыя зданія смѣтное ассигнованіе на содержаніе дома изъ синодальныхъ средствъ увеличено было всего на 920 р. съ тѣмъ, чтобы недостающая сумма по сей статьѣ была покрываема изъ пансіонерной платы. Согласно такому распоряженію и въ виду отсутствія въ распоряженіи Правленія источниковъ на покрытіе значительно увеличившихся расходовъ по отопленію и освѣщенію зданій и на наемъ прислуги, въ смѣту 1901 г. внесено 1480 р. изъ пансіонерной платы; но такъ какъ таковое отчисленіе изъ взносовъ своекоштныхъ воспитанниковъ за содержаніе въ казенномъ общежитіи—приблизительно по 15 р. отъ оклада каждаго воспитанника—не могло не отразиться вреднымъ образомъ на пищѣ и одеждѣ ихъ вслѣдствіе вздорожанія съѣстныхъ продуктовъ, оклады же пансіонеровъ (120 р. въ годъ) и полупансіонеровъ (75 р. въ годъ) установлены были назадъ тому 6 лѣтъ,—то Правленіе семинаріи вынуждено было возвысить ихъ на 10 р., что и было сдѣлано съ разрѣшенія Его Преосвященства, согласно постановленію Распорядительнаго Собранія отъ 13 марта 1901 г.

Говоря о содержаніи воспитанниковъ, нельзя умолчать также о почтенной дѣятельности Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и сообразуясь съ успѣхами и поведеніемъ, оно оказывало разнообразную помощь, однихъ ссужая деньгами на уплату за квартиру и содержаніе, другимъ выдавая вещи изъ одежды и обуви, третьимъ помогая денежно при отъѣздѣ на каникулы и т. п. Впрочемъ, въ виду неисправнаго поступленія недоимокъ по выданнымъ ссудамъ, Попечительство вынуждено было ограничить разиѣры своей благотворительности.

Въ прошломъ учебномъ году всѣхъ случаевъ обращенія къ врачебной помощи было зарегистрировано 424, изъ нихъ 164 стационарнаго леченія и 260 амбулаторнаго; смертныхъ случаевъ было 1; преобладающими болѣзнями были инфлюэнца, ангина и бронхитъ.

При семинаріи находились 4 библіотеки: фундаментальная, ученическая, безмездная и процентная. Первая состояла изъ 5173 названій въ количествѣ 11275 книгъ и содержалась на средства, отпускаемая Св. Синодомъ ежегодно по смѣтѣ, съ небольшимъ, впрочемъ, пособіемъ изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ, пожертвованный духовенствомъ; ученическая библіотека содержалась частью на пожертвованія учениковъ, а главнымъ образомъ на особую сумму въ количествѣ 150 р., отпускаемую духовенствомъ согласно постановленію общепархіальнаго съѣзда 1897 г., и состояла изъ 1607 названій въ 2356 томахъ; безмездная библіотека заключала до 1000 томовъ разныхъ учебниковъ и учебныхъ руководствъ, отпускаемыхъ изъ синодальныхъ складовъ для бесплатнаго пользованія казеннокоштнымъ воспитанникамъ; процентная библіотека содержалась на средства Попечительства и имѣла также учебники и учебныя пособія, числомъ до 1000, но пользовались ею своекоштные воспитанники за 20 $\frac{0}{100}$ стоимости книги.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, семинарія пользовалась заботливымъ вниманіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Его Преосвященство нѣсколько разъ изволилъ посѣтить семинарію, какъ въ учебные дни, такъ и въ праздничные, какъ во дни ея радости, такъ и во дни печали. Въ учебные дни онъ присутствовалъ на классныхъ урокахъ, обращая свое вниманіе и попеченіе, главнымъ образомъ, на богословскіе предметы и на церковное пѣніе; при осмотрѣ семинарскихъ зданій не разъ свидѣтель-

ствовавь доброкачественность продуктовъ. Совершая въ семинаріи, по случаю освященія церкви и храмовыхъ праздниковъ, богослуженіе, онъ обращался къ воспитанникамъ со словомъ назиданія, наставляя ихъ въ правилахъ добраго поведенія и христіанской настроенности въ виду предстоящаго имъ высокаго пастьерскаго служенія.

Томское духовное училище. Въ составѣ начальствующихъ и преподавателей въ отчетномъ году были: смотритель училища, канд. бог., статскій сов., Алексѣй Курочкинъ, помощникъ смотрителя, надв. сов., Василій Покровскій и 7 учителей: 4 изъ окончившихъ академію и 3 изъ студентовъ семинаріи. 9 мая 1901 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, канд. бог., надв. сов. Я. Граниковъ, приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, перемѣщенъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Том. дух. сем., должность же учителя русскаго языка въ училищѣ до конца года оставалась вакантною.

Всего воспитанниковъ во всѣхъ классахъ въ началѣ года было 156 человекъ; въ томъ числѣ 79,49⁰/₀ составляли дѣти духовенства и 20,51⁰/₀—дѣти инословныхъ родителей.

Означенный количественный составъ учащихся въ теченіе года подвергался измѣненію, такъ какъ до окончанія года вышло совсѣмъ изъ училища 9 воспитанниковъ и 5 состояли въ отпуску по болѣзни въ домахъ родителей,—такъ что ко времени экзаменовъ всего было въ училищѣ 142 воспитанника.

Послѣ годовыхъ испытаній и переэкзаменовокъ, произведенныхъ по окончаніи учебнаго года, которымъ подвергалось 142 восп., а) переведено въ старшіе классы 117 чел. или 82,4⁰/₀ (34—въ первомъ разрядѣ, 83—во второмъ); б) оставлено на повторительный курсъ 16 чел. (изъ нихъ 4 согласно прошеній родителей, по болѣзненному состоянію, воспрепятство-

вашему правильнымъ занятіямъ, и 12—по малоуспѣшности); в) уволено изъ училища 11 человекъ (изъ нихъ 5—по прошенію родителей для опредѣленія въ другія учебныя заведенія и 6 за малоуспѣшность).

Процентное отношеніе успѣвшихъ и неуспѣвшихъ по классамъ выразилось слѣдующимъ образомъ:

Въ IV классѣ	было	успѣвшихъ	95 ⁰ / ₀ ,	неуспѣвшихъ	5 ⁰ / ₀
„ III	„	„	80,64 ⁰ / ₀ ,	„	19,36 ⁰ / ₀
„ II	„	„	78,26	„	21,74
„ I	„	„	85,29	„	14,71
Въ приготовительномъ		„	76,47	„	23,53
Всего		„	<u>82,4</u>	„	<u>17,6</u>

Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ балловъ былъ по русскому языку (отъ 24⁰/₀ до 34⁰/₀ въ разные мѣсяцы), греческому языку (отъ 20—30⁰/₀) и ариметикѣ (отъ 22 до 29⁰/₀). По всѣмъ остальнымъ предметамъ неуспѣшность учениковъ не превышала 25⁰/₀.

Малоуспѣвавшіе ученики въ теченіи всего года составляли предметъ особеннаго вниманія училищнаго Правленія, которое на ежемѣсячныхъ педагогическихъ засѣданіяхъ неопустительно слѣдило, какъ за общимъ процентомъ неудовлетворительныхъ балловъ по предметамъ, такъ и за неуспѣшностью отдѣльныхъ учениковъ въ частности. Для предупрежденія и уменьшенія малоуспѣшности, Правленіе, при разсмотрѣніи ежемѣсячныхъ вѣдомостей, старалось входить въ подробное разсмотрѣніе, отъ какихъ причинъ могла произойти малоуспѣшность, а для болѣе вѣрнаго и всесторонняго выясненія сихъ причинъ каждый разъ приглашало для совѣщанія всѣхъ училищныхъ преподавателей, лицъ воспитательнаго надзора, а въ необходимыхъ случаяхъ принимаемо было во вниманіе и мнѣніе училищнаго врача.

Въ теченіи года Владыка не разъ посѣщаль училище и давалъ наставленія и распоряженія какъ смотрителю училища, такъ и преподавателямъ. Эти указанія касались разныхъ сторонъ учебно-воспитательнаго дѣла и имѣли главнѣйшею цѣлю направленіе училищнаго обученія въ цѣляхъ религіозно-воспитательныхъ. Его Преосвященство требоваль, чтобы ученики могли свободно излагать своими словами исповѣданіе православной вѣры по символу и исторію домостроительства нашего спасенія (по книжкѣ „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“). По его желанію, ученики приучаемы были къ неукоснительному чтенію дневныхъ зачалъ Евангелія, изучали на память избранныя изрѣченія изъ учительныхъ книгъ Священнаго Писанія, знали житіе тезоименитаго святого и тропарь его, имѣли навыкъ разумно и благоговѣйно произносить молитвы, въ свободное отъ занятій время упражнялись въ пѣніи духовно-нравственныхъ и патріотическихъ кантатъ. По церковному пѣнію требовалось свободное, выразительное исполненіе сообща и по одиночкѣ рядовыхъ церковныхъ пѣснопѣній, твердое знаніе наизусть гласовыхъ распѣвовъ „Госп. воз.“ „Богъ Госп.“ и припѣвовъ къ стихирамъ на „Господи воззвахъ“ и на хвалитѣхъ.

Изъ всего количества учениковъ (142) баллъ „5“ по поведенію получили 109 восп. или 71⁰/₀ всѣхъ учениковъ и „4“ 33 или 29⁰/₀.

При училищѣ имѣются четыре бібліотеки: фундаментальная, ученическая, безмездная и пансіонерская.

Всѣхъ книгъ въ фундаментальной бібліотекѣ при концѣ года по хронологическому каталогу состояло 1352 названія.

Ученическая бібліотека, подобно фундаментальной, также достаточно снабжена книгами и періодическими изданіями для дѣтскаго чтенія. Для чтенія иллюстрированныхъ журналовъ имѣется особая комната, находящаяся въ завѣдываніи помощ-

ника зрителя. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ 1863 наименованія.

Безмездная библіотека вмѣщаетъ въ себѣ 608 экземпляровъ книгъ въ 80 названіяхъ.

Пансіонерская библіотека, состоящая изъ учебниковъ, приобретаемыхъ на мѣстныя средства для платныхъ пансіонеровъ училищнаго общежитія, имѣла къ концу настоящаго года 1904 экземпляра въ 75 названіяхъ.

Въ училищномъ общежитіи, содержимомъ на мѣстныя епархіальныя средства, изъ общаго числа 142 учениковъ проживало 111 человекъ; остальные 31 чел. состояли въ числѣ квартирныхъ учениковъ. Изъ числа 111 училищныхъ пансіонеровъ—35 человекъ состояли на полномъ казенномъ содержаніи, 15—на половинномъ содержаніи и 61 человекъ со взносомъ установленной платы. Въ средѣ пансіонеровъ 99 были дѣти духовенства и 12—дѣти инословныхъ родителей.

Изъ числа 31 квартирнаго ученика 25 чел. жили у своихъ родителей и близкихъ родственниковъ, имѣющихъ постоянное мѣсто жительства въ г. Томскѣ, и 6 человекъ жили у постороннихъ квартиросодержателей за плату. Въ числѣ квартирныхъ учениковъ—13 были дѣти духовенства и 18 дѣти инословныхъ родителей. Всего инословныхъ обучается въ дух. уч. 30 человекъ.

Въ отчетномъ году больничнымъ леченіемъ пользовалось 55 учениковъ, поступавшихъ въ больницу 78 разъ и проведенныхъ въ ней 534 дня.

Барнаульское духовное училище. Въ личномъ составѣ начальствующихъ и преподавателей въ прошломъ учебномъ году были смотритель учил., кандид. богосл., священ. С. Путодѣевъ, помощникъ смотрителя, кандидатъ богосл., К. Левитскій и 7 преподавателей,

изъ нихъ 4 съ академическимъ образованіемъ и 3 съ семинарскимъ.

Всего учениковъ къ концу учебнаго года было 210, въ томъ числѣ 149 духовныхъ и 61 иннословныхъ. Изъ этого числа послѣ экзаменич. испытаній и переэкзаменовокъ оставлено на повторительные курсы въ тѣхъ же классахъ 37 челов., уволено по малоуспѣшности—19, всѣ остальные переведены въ слѣдующіе классы.

Наибольшій процентъ неуспѣвшихъ въ теченіи отчетнаго года былъ: по русскому языку (отъ 13 до 36), по греческому языку (отъ 9—40) и по латинскому языку (отъ 19—36). Причиной значительнаго процента малоуспѣшныхъ по изученію языковъ служить вообще трудность этихъ предметовъ для дѣтскаго пониманія и одновременное прохожденіе грамматическихъ особенностей четырехъ языковъ.

Правленіе училища вмѣстѣ съ преподавателями рассматривало и обсуждало вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ училища за истекшій мѣсяць, при чемъ главное вниманіе обращалось на малоуспѣвшихъ воспитанниковъ, выяснялись причины неуспѣшности каждаго ученика и проектировались мѣры къ исправленію. Къ числу мѣръ, принятыхъ Правленіемъ къ возвышенію учебнаго дѣла, относятся слѣдующія: а) наставники по возможности держались правила требовать отъ учениковъ отчета на слѣдующій же день въ каждомъ урокѣ, неприготовленномъ вслѣдствіе нерадивости; 2) надзиратели провѣряли исполненіе уроковъ учениками, замѣченными въ небрежности, и всѣми мѣрами приучали ихъ къ аккуратности и исправности; 3) оказавшіе въ теченіе недѣли слабые успѣхи по какимъ либо предметамъ обученія—лишались отпуска изъ училища въ дома родственниковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, часть или болѣе употребляли на повтореніе уроковъ и т. п.; 4) родителямъ и оце-

кунамъ всѣхъ вообще учениковъ, получившихъ неудовлетворительные баллы, письмененно предлагались обратить ихъ вниманіе на малоспѣшность ихъ дѣтей и воспитанниковъ; 5) для лучшей постановки церковнаго пѣнія, программа котораго очень обширна въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено преподавателю этого предмета давать послѣобъденные уроки по церковному пѣнію, съ 3-хъ до 4 часовъ, 4 раза въ недѣлю, по одному для каждого класса, съ тѣмъ, чтобы на этихъ же урокахъ воспитанники подготовлялись къ общему пѣнію за богослуженіемъ въ училищномъ храмѣ. Кроме того, 22 ученика обучались игрѣ на скрипкѣ, подъ руководствомъ особаго учителя и 10—переплетному искусству подъ руководствомъ мастера.

Поведеніе учениковъ отмѣчено за годъ слѣдующими баллами: „5“—126 учениковъ, „4“—77, „3“—4 (одинъ приготов. класса, одинъ—3 кл. и 2 уч.—IV кл.), „2“—3 ученика (одинъ пригот. кл., одинъ II и одинъ III кл.)

Въ епархіальномъ общежитіи къ концу отчетнаго года состояло 124 воспитанника; въ томъ числѣ 34 пользовались полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ, 14—половиннымъ, 75—платныхъ пансіонеровъ и 1 стипендіатъ Имени Его Величества. На частныхъ квартирахъ и въ домахъ родителей жило 86 учениковъ.

Всѣхъ учениковъ, пользовавшихся леченіемъ въ училищной больницѣ, было 119; заболѣваній было 241; число дней, проведенныхъ въ больницѣ, 135; амбулаторныхъ больныхъ—4033.

При училищѣ имѣются три бібліотеки: фундаментальная, ученическая и учебниковъ. Въ фундаментальной бібліотекѣ имѣется—1006 названій въ 1732 томахъ и 22 журнала разныхъ названій. Въ ученической бібліотекѣ книгъ—1208 названій въ 1353 томахъ; въ бібліотекѣ учебниковъ: а) для пансіонеровъ

58 названій въ 1202 экз. и б) для казеннокоштныхъ учениковъ 30 назв. въ 313 экз.

Томское Епархіальное женское училище. Въ составѣ начальствующихъ, учащихъ и служащихъ училища за минувшій годъ были: предсѣдатель совѣта, кандидатъ богословія, преподаватель семинаріи прот. Петръ Мстиславскій, начальница училища, В. В. Субботина, инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, священникъ Сергій Ивановскій, 2 члена отъ духовенства, 8 преподавателей, 6 учительницъ,—считая въ томъ числѣ двухъ учительницъ музыки и учительницу рукодѣлія съ помощницей,—6 воспитательницъ, 5 пепиньерокъ, врачъ, экономъ и завѣдующая больницей,—всего 32 человекъ.

Общее число учащихся было 266, изъ нихъ 239 духовныхъ и 27 инословныхъ; 216 жили въ общежитіи, 50 у родителей и родственниковъ; на полномъ казенномъ содержаніи состояло 75, на половиномъ 3 и пользовалось стипендіями—2; остальные содержались въ пансіонѣ за опредѣленный взносъ,—съ дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи по 100 р.,—а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности Псаломщиковъ, и псаломщиковъ по 75 р.; за обученіе инословныхъ взималось 40 р. въ годъ.

Изъ общаго числа воспитанницъ 33 окончили курсъ и выпущены изъ училища съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; изъ остальныхъ 233 воспитанницъ 92 переведены въ слѣдующіе классы по первому разряду, 113 по второму, 15 назначены были переэкзаменовки, 13 оставлены на повторительный курсъ и 2 уволены изъ училища.

Со стороны поведенія и состоянія здоровья ученицъ за отчетный годъ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Поведеніе ученицъ въ отчетномъ году было вполнѣ удовлетворительно; если и были случаи шалостей и нарушенія дисциплины, то своевре-

женны и надлежащія замѣчанія начальницы и воспитательницъ, а иногда и легкія формы дисциплинарныхъ взысканій всегда исправляли поступки воспитанницъ.

Въ теченіи года пользовавшихся больничнымъ леченіемъ было 121 ученица, заболѣваній—166, дней проведенныхъ въ больницѣ—1367. Наибольшее число заболѣваній было: инфлюэнція—41 случай, рожа—12, болѣзни кожи—6, малокровіе—8.

При училищѣ имѣются 4 библіотеки: фундаментальная, ученическая, состоящая изъ книгъ для чтенія ученицъ, безмездная—изъ учебниковъ и учебныхъ пособій—для бесплатнаго пользованія епархіально-коштныхъ и пансіонерныхъ воспитанницъ, и библіотека продажная, преимущ. для своекоштныхъ.

Изъ періодическихъ изданій въ фундаментальную библіотеку выписывалось 11 различныхъ духовныхъ журналовъ, въ ученическую—6.

Кромѣ обычныхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ кругъ обученія воспитанницъ входило обученіе домашнему хозяйству и рукодѣлію и составляло важнѣйшую часть практическихъ занятій, какъ необходимыхъ для каждой дѣвицы. Дежурствомъ по классамъ, столовой и кухнѣ воспитанницы были приучаемы къ занятію домашнимъ хозяйствомъ и необходимымъ для женщины навыкамъ и качествомъ опрятности и домашности. Воспитанницы 6 класса, подъ руководствомъ начальницы училища, участвовали въ приготовленіи кушаній на кухнѣ: разъ въ недѣлю они готовили обѣдъ для своего класса и одинъ разъ въ годъ готовили обѣдъ для всѣхъ воспитанницъ. Что касается обученія рукодѣлію, то воспитанницы шили церковныя облаченія, для себя платье и бѣлье, золотили по атласу, рисовали красками по бархату, обучались дѣланію цвѣтовъ изъ бумаги и воска, тканью тесьмы, вязанію чулокъ, перчатокъ и проч.

Училище въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, пользовалось постояннымъ благосклоннымъ вниманіемъ и заботливостью своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Макарія. Посѣщая училище во время уроковъ, Владыка всегда давалъ руководственные совѣты служащимъ и отеческія наставленія учащимся, вникалъ во всѣ нужды заведенія, принималъ близко къ сердцу всѣ его радости и печали.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.

IV. Училищныя помѣщенія.

(Продолженіе).

Тяжелое положеніе училищъ нисколько не улучшилось и по пріѣздѣ новаго настоятеля монастыря архимандрита Іоаннікія, который не былъ назначенъ ректоромъ училищъ. Онъ почему-то не благоволилъ къ училищамъ и не хотѣлъ слѣдовать примѣру своего предшественника, архимандрита Іеронима. При такихъ условіяхъ училищу приходилось волею неволею заводитья всѣмъ необходимымъ въ его эконومی на *свой счетъ*. Требовалось завести свою кухню, свой амбаръ, завозню и погребъ.... Эти затруднительныя обстоятельства, а равнымъ образомъ и то, что при постепенномъ ростѣ училища училищныя помѣщенія становились недостаточными, — побудили новаго смотрителя училищъ, священника Павла Знаменскаго обратиться, въ первый-же годъ своего управленія училищами, въ Правленіе семинаріи съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанія: „Покойный ректоръ здѣшнихъ духовныхъ училищъ о. Архимандритъ Іеронимъ, и по причинѣ недостаточнаго числа братіи здѣшняго монастыря, и во избѣжаніе

излишнихъ расходовъ по содержанию дома училищъ, старался сосредоточивать выгоды монастыря съ выгодами училищъ,— и потому позволялъ для употребленія училищнаго нѣкоторыхъ зданій и вещи, къ монастырю принадлежащія. Именно—употреблялась для училища монастырская кухня, гдѣ готовилась и нынѣ *еще* готовится пища для казеннокоштныхъ учениковъ; позволены были амбаръ и погребъ монастырскіе, гдѣ хранились принасы училищныя; поправленъ былъ монастырскій старыи домъ для помѣщенія бурсы и втораго класса вмѣстѣ съ комнатою для учителя того класса; наконецъ, позволялась также лошадь монастырская для воженія воды и на другія потребности училищныя.

Но нынѣ, по причинѣ особаго управленія монастыремъ и училищами, и по причинѣ умноженія братіи, которая желаетъ быть въ отдѣленіи отъ училищъ, открывается неудобность въ совокупномъ пользованіи вышеозначенными вещами. Еще управляющій монастыремъ священникъ Георгій Маминъ настаивалъ въ томъ, чтобы имѣть для училищъ особую кухню, особый амбаръ и погребъ, и купить лошадь для воженія воды на училище. Равно и о. архимандритъ Іоанникій предлагаетъ тоже и отказывается уже давать свою лошадь для воженія воды. Для кухни же совѣтуетъ занять внѣ ограды монастырской старыи домъ, къ монастырю принадлежащій. Но сей домъ неудобнымъ признается какъ потому, что находится внѣ монастыря и не имѣетъ удобностей для помѣщенія вещей и припасовъ, принадлежащихъ для кухни, такъ и потому, что по ветхости своей требуетъ много бесполезныхъ поправокъ, какъ то: новой печи, трубы, крыши и прочаго, такъ что цѣна поправокъ будетъ превышать цѣну пользованія онымъ. Посему признается необходимо нужнымъ—1) употребить для училищной кухни новыи домъ, принадлежащій къ училищу приходскому, въ которомъ помѣщается

1-й классъ, перекласть въ немъ печь, удобную для кухни и пристроить сѣни, въ коихъ бы можно было помѣстить очагъ, необходимый при кухнѣ. 2) Второй классъ перевести въ комнату, занимаемую нынѣ въ отдѣльномъ корпусѣ для уѣзднаго училища учителями низшаго отдѣленія, а 1-й классъ въ комнату 2-го класса. 3) Комнату же, смѣжную со 2-мъ классомъ, гдѣ нынѣ жительствоетъ учитель 2-го класса, употребить для жительства казеннокоштныхъ учениковъ, ибо бурса *недостаточна* для помѣщенія всѣхъ учениковъ казеннокоштныхъ. Но такъ какъ домъ монастырскій, поправленный на училищную сумму, гдѣ нынѣ помѣщается бурса съ комнатою учительскою, приходитъ въ ветхость и въ зимнее время по причинѣ ветхихъ половъ и сгнившихъ пазовъ въ углахъ бываетъ холоденъ, и потому къ дальнѣйшему употребленію предвидится неспособнымъ; ибо поправки будутъ слишкомъ много стоить. Сверхъ сего, казеннокоштные ученики время отъ времени умножаются въ здѣшнихъ училищахъ, и размѣщеніе ихъ становится труднѣе; наконецъ, при училищахъ нѣтъ ни амбаровъ для помѣщенія жизненныхъ припасовъ, ни погреба для сохраненія въ лѣтнее время кваса и прочихъ вещей, нѣтъ равно кладовой, удобной для поклажи имущества училищнаго. И потому равномерно признается необходимымъ: 1) въ слѣдующее лѣто выстроить новый двухъ-этажный домъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ, въ четырехъ комнатахъ могли бы удобно помѣщаться учителя обоихъ училищъ, а въ нижнемъ—жить ученики и при нихъ находиться комната отдѣльная для храненія платья и прочихъ въ экономіи могущихъ быть вещей; 2) новый корпусъ уѣзднаго училища обратить для классовъ, гдѣ въ четырехъ комнатахъ удобно могутъ помѣститься оба училища; 3) ветхій же корпусъ монастырскій употребить для амбара и погреба, гдѣ въ первой половинѣ съ удобностью можно помѣщать муку и прочіе жиз-

ненные припасы, а во второй половинѣ—хранить вещи училищныя, какъ-то: оконницы, вынимаемыя въ лѣтнее время, койки ученическія, а подѣ поломѣ имѣть погребъ“¹⁾).

Задуманный смотрителемъ Знаменскимъ планъ о расширеніи училищныхъ помѣщеній могъ бы разѣ навсегда освободить училища отъ непріятной экономической зависимости ихъ отъ монастыря. Къ сожалѣнію, планъ этотъ не осуществился. Семинарское Правленіе не виолнѣ понимало все значеніе возникшихъ между монастыремъ и училищами непріязненныхъ отношеній и къ тому же не отдавало себѣ яснаго отчета относительно тѣхъ неудобствъ, которыя испытывали училища, частію вслѣдствіе тѣсноты своихъ помѣщеній, частію вслѣдствіе общности съ монастыремъ другихъ не менѣе важныхъ строеній. Вслѣдствіе этого оно слишкомъ поверхностно и легко отнеслось къ предложенію смотрителя,—оно просто отвергло его проектъ, не давъ замѣнъ его ничего, что могло бы разрѣшить то трудное положеніе, въ какомъ находились училища. Эти послѣднія попрежнему остались въ полной зависимости отъ монастыря. Въ отвѣтъ на ходатайство смотрителя Знаменскаго семинарское Правленіе предписало училищному начальству слѣдующее: „Какъ настоятель томскаго монастыря близъ ограды монастырской отводитъ для училищъ кухню, то и занять оную, сдѣлавъ нужныя поправки на сумму, по штату назначенную на содержаніе училищнаго дома; а новаго, училищу приходскому принадлежащаго дома, не обращать въ кухню. Для казеннокоштныхъ же учениковъ, *по тѣснотѣ помѣщенія ихъ въ нынѣшнихъ зданіяхъ*, хотя бы и можно было нанимать квартиры, но какъ оныя, по соображенію семинарскаго Правленія, будутъ стоять весьма дорого, и плата за нихъ будетъ много превышать сумму, назначаемую ежегодно на бурсаковъ и полубурсаковъ, то для удобнѣйшаго размѣщенія въ училищахъ уче-

¹⁾ Представл. отъ 6 іюня 1880 г. № 43.

никовъ, *выслать всѣхъ учителей, кромѣ инспектора, на квартиры, указавъ имъ оныя и навѣдываясь о ихъ состояніи и поведеніи.* А за сию постройку новаго двухэтажнаго дома оставить до времени. Что же касается стараго дома, училищемъ занимаемаго, равно и другаго, для училищной кухни внѣ монастыря предполагаемаго, то вамъ, смотрителю, пригласить отца архимандрита Іоанникія, какъ опытнаго, и вмѣстѣ съ нимъ, составивъ подробное описаніе ветхостей того и другаго дома, за общимъ подписомъ представить оное въ семинарское Правленіе, съ приложеніемъ смѣты и, если можно, плана. О чемъ Вамъ, смотрителю, и предписывается къ непремѣнному исполненію, съ тѣмъ, чтобы вы донесли семинарскому Правленію: 1) сколько комнатъ какъ въ новомъ училищномъ корпусѣ, такъ и въ старомъ монастырскомъ, занимаемомъ бурсою, 2-мъ классомъ и учителемъ, домѣ, и сколь онѣ велики; 2) гдѣ нынѣ и въ сколькихъ комнатахъ живутъ учителя и бурсаки, и гдѣ четыре класса помѣщаются; 3) какое, по высылкѣ учителей на квартиры, будетъ размѣщеніе для классовъ и для житья бурсакамъ,—по скольку человѣкъ въ какой комнатѣ помѣстится и гдѣ какіе будутъ классы.¹⁾ Въ заключеніе семинарское Правленіе предписало смотрителю, чтобы *„онъ какъ личною своею почтительностію и согласіемъ, такъ почтительностію и подвѣдомственными ему учителямъ расположилъ* отца настоятеля къ дозволенію училищамъ пользоваться монастырскими: кухнею, амбаромъ, погребомъ, кладовою и лошадыю, по уваженію нуждъ въ оныхъ“.

Немедленно по полученіи этого предписанія смотритель училищъ Знаменскій пригласилъ архимандрита Іоанникія, а также инспектора А. Баженова и съ ними вмѣстѣ произвелъ новое освидѣтельствованіе стараго монастырскаго дома, предполагаемаго

¹⁾ Предп. сем. Правл., отъ 21 авг. 1830 г. № 234.

семинарскимъ Правленіемъ для училищной кухни. Результатъ вторичнаго освидѣтельствованія былъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, о которомъ смотритель Знаменскій еще ранѣе писалъ въ своемъ представленіи о расширеніи училищныхъ помѣщеній.

„При общемъ обзорѣни нашемъ стараго монастырскаго дома, за оградой находящагося, для занятія его училищною кухнею съ употребленіемъ нужныхъ поправокъ, мы признали оный *невыгоднымъ*, ибо онъ, раздѣляясь на двѣ половины по причинѣ жительства въ немъ прежде штатныхъ служителей, въ каждой половинѣ весьма ветхой имѣетъ пространства въ длину и ширину не болѣе 7 аршинъ, и потому для кухни будетъ тѣсенъ по причинѣ умножающагося количества казеннокоштныхъ учениковъ. Такъ и для поправки—признаемъ невыгоднымъ, ибо 1) нужно непременно, по причинѣ сгнившихъ и вывалившихся нижнихъ бревенъ, подвести ряда три новыхъ, а чрезъ сіе, если его расстрогать, потребуется еще больше вставить новыхъ бревенъ по *великой его ветхости*; 2) полъ и окна должно перебрать снова также по ветхости и вмѣсто ветхой же небольшой русской, изъ глины битой печи, скласть пространную, удобную по мѣрѣ количества имѣющихъ быть печенными хлѣбовъ, кирпичную печь; 3) въ стѣняхъ, гдѣ необходимо долженъ быть *очагъ для разогрѣванія шей* и шкафъ для поклажи посуды и хлѣбовъ, должно сдѣлать новыя полъ, потолокъ и поперечную стѣну, раздѣляющую на двѣ половины домъ, и прочія двѣ стѣны перебрать и сдѣлать новыя двери; 4) по причинѣ бываемой во время ненастья течи сквозъ ветхую крышу должно оную прекрыть снова или драньемъ или тесомъ. Каковыя поправки будутъ стоить кромѣ печи въ кухнѣ и очага 100 рублей, и печь и очагъ 50 рублей*. Окончательное заключеніе комиссіи было таково: „гораздо удобнѣе обратить въ училищную кухню собственно къ училищу принадлежащій домъ, находящійся въ оградѣ монас-

тырской, въ которомъ находится нынѣ 1-й классъ и который отстоитъ отъ прочихъ училищныхъ и монастырскихъ зданій въ устраненіи; ибо а) онъ, имѣя въ длину и ширину по 9 аршинъ, выгоднѣе будетъ предположеннаго за оградю дома по размѣщенію; б) онъ совершенно новъ и не требуетъ никакихъ поправокъ, кромѣ переклажи печи и пристройки очага, что будетъ стоить не болѣе 60 рублей, и в) по высылкѣ нынѣ на квартиры учителей и по размѣщеніи учениковъ онъ почти остается празднымъ и ненужнымъ для училища и для помѣщенія кухни кажется совершенно удобнымъ.¹⁾

Одновременно съ этимъ донесеніемъ училищное начальство сообщило семинарскому Правленію и подробныя данныя объ училищныхъ помѣщеніяхъ и о размѣщеніи въ нихъ классовъ и бурсы. „Въ новомъ училищномъ корпусѣ всѣхъ вообще комнатъ числомъ четыре, изъ коихъ двѣ длиною по $8\frac{1}{2}$ арш., а другія двѣ—по 7 арш. и $2\frac{1}{2}$ вершка, шириною-же всѣ по 8 арш. и 2 вершка. Въ старомъ монастырскомъ домѣ—двѣ настоящія комнаты, въ одной—бурса длиною $10\frac{1}{2}$ арш., во второй комнатѣ—комната учителя 2-го класса и классъ, отдѣленный по срединѣ досчатою переборкою, длиною $10\frac{1}{2}$ арш., а шириною обѣ комнаты $9\frac{1}{2}$ аршинъ. Учителя уѣзднаго училища живутъ въ двухъ угловыхъ комнатахъ новаго училищнаго дома, а въ среднихъ двухъ—классы уѣзднаго училища; учитель приходскаго училища 2-го класса и самый классъ—въ комнатѣ стараго монастырскаго дома, перебранной досчатою переборкою; бурсаки живутъ въ означенной бурсѣ, а нѣкоторые въ небольшой комнатѣ при 1-мъ находящейся классѣ и по самымъ классамъ. По высылкѣ учителей на квартиры—нижнее отдѣленіе уѣзднаго училища можетъ помѣститься въ одну угловую комнату, а въ другой угловой—инспекторъ; въ комнату низшаго отдѣленія можетъ

¹⁾ Донес. комисс., отъ 5 сент. 1830 г. № 118.

помѣстится 2 й классъ приходскаго училища, гдѣ можно будетъ сдѣлать глухую дощатую переборку для бурсаковъ, въ коей и могутъ помѣщаться ученики того класса; а высшее отдѣленіе будетъ въ прежней комнатѣ; 1-й классъ приходскаго училища помѣстится во 2-й классъ, а за переборкою можно помѣстить бурсаковъ, числомъ около 15 человѣкъ, въ самой же бурсѣ около 20 человѣкъ, каковое размѣщеніе ни мало не стѣснить ни жительство бурсаковъ, ниже самыя классы“.¹⁾

Такое размѣщеніе классовъ и бурсы семинарское Правленіе нашло *весьма удобнымъ*²⁾, но съ обращеніемъ въ кухню дома, занимаемаго 1-мъ классомъ приходскаго училища, оно никакъ не хотѣло согласиться. Поэтому, не смотря на всѣ неудобства, найденныя комиссією въ старомъ монастырскомъ домѣ, оно все-таки снова почему-то настаиваетъ обратить его въ кухню. „Такъ какъ кухня за монастыремъ быть безопаснѣе, то имѣете Вы, о. смотритель, доставить семинарскому Правленію свѣдѣнія, не можно ли перебрать заново ветхій за монастыремъ находящійся домъ для училищной кухни и чего сіе будетъ стоить?³⁾ Снова (въ третій разъ) смотрителю училища пришлось повторить семинарскому Правленію тоже самое, что онъ ранѣе писалъ и въ своемъ представленіи о расширеніи училищныхъ помѣщеній, и въ донесеніи комиссіи по освидѣтельствованію стараго монастырскаго дома. „Поправить онѣй домъ заново ветхій весьма трудно, да перебрать его по ветхости почти никто не соглашается. Поелику какъ нижнія, такъ и череповыя отъ плохой крыши бревна погнили, кои неминуемо должно выбросить, и на мѣсто ихъ ряда по два или по три положить новыхъ бревенъ, равно слѣдуетъ поправить и самую средину по ея мѣстами вы-

¹⁾ Представ. смотр. учил. отъ 5 сент. 1830 г. № 119. Въмѣстѣ съ нимъ посланъ былъ и планъ училищныхъ зданій.

²⁾ Предпис. семин. Правл., отъ 25 сент. 1830 г. № 306.

³⁾ Ibid., отъ 9 Октября 1830 г. № 320.

пуклости, прочее же все Потребно новое, какъ-то: окна, двери, полы, потолки и крышу, каковая поправка будетъ стоять, кромѣ печей, 200 рублей, но для помѣщенія кухни остается все еще тѣснымъ по малому размѣру комнаты, коей длина и ширина по 7 только аршинъ. Сверхъ же сего почтительнѣйше доношу Правленію тобольской семинаріи, что новыи училищный домъ, занимаемый 1-мъ классомъ, можетъ навсегда остаться подъ кухнею, который какъ для помѣщенія кухни довольно достаточенъ, такъ и для зданій въ монастырской оградѣ безопасенъ по отдаленности отъ оныхъ“. ¹⁾ Только уже послѣ этого, третьяго, раза Правленіе семинаріи не стало уже болѣе настаивать на своемъ. „Такъ какъ по мнѣнію вашему поправить заново ветхій монастырскій домъ весьма трудно, да и поправка его будетъ стоять дорого; между тѣмъ для кухни онъ тѣсенъ; новыи же училищный домъ для сего и достаточенъ и для зданій въ монастырской оградѣ безопасенъ, то и занять его кухнею, поправку стараго дома оставить“. ²⁾

Такимъ образомъ, училище наконецъ-то обзавелось *своею* довольно приличною кухнею. Но у него все еще не было своихъ ни амбара, ни погреба, ни кладовой, ни лошади; а архимандритъ Іоанникій, настоятель монастыря, не смотря на предписаніе семинарскаго Правленія, чтобы вся училищная корпорація во главѣ со смотрителемъ училища *своею почтительностію* расположила его къ дозволенію училищамъ пользоваться монастырскими лошадью, амбаромъ, погребомъ и кладовою, — вовсе не намѣренъ былъ поступаться монастырскимъ имуществомъ въ пользу училищъ и постепенно отстранялъ ихъ отъ дароваго пользованія.

М. Побѣдинскій.

¹⁾ Рапорт. Смотрит. учил., отъ 24 Октяб. 1830 г. № 140.

²⁾ Предпис. семин. Правл., отъ 27 нояб. 1830 г. № 505.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о реорганизаціи прихода путемъ расширенія дѣятельности церковныхъ попечительствъ ¹⁾. Въ № 14-мъ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1902 годъ помѣщена интересная статья свящ. М. Дагаева подъ заглавіемъ: „Попечительство и приходъ“. Прочитавъ эту статью, я рѣшился высказать съ своей стороны нѣсколько соображеній по затронутому авторомъ вопросу.

Свящ. М. Дагаевъ доказываетъ, что приходъ можетъ быть легко реорганизованъ, если расширить дѣятельность церковныхъ попечительствъ, а для этого необходимо коренное измѣненіе существующаго нынѣ устава о попечительствахъ. Но, какъ мнѣ кажется, прежде чѣмъ настаивать на необходимости кореннаго измѣненія существующаго устава о попечительствахъ и требовать расширенія дѣятельности послѣднихъ, духовенству нужно познакомить самый приходъ съ дѣятельностью церковныхъ попечительствъ, подробно и обстоятельно выяснить обществу задачи и цѣль ихъ, чтобы чрезъ это ознакомленіе довести общество до самостоятельно выработаннаго сознанія о необходимости учрежденія этихъ симпатичныхъ и полезныхъ вспомогательныхъ органовъ церкви. Въ настоящее время общество въ подавляющемъ большинствѣ своихъ членовъ все еще не сознаетъ необходимости и пользы церковныхъ попечительствъ, оно не интересуется дѣлами попечительствъ и не идетъ на помощь улучшить ихъ состояніе. Правда, есть люди, хорошо понимающіе благія задачи попечительствъ и дѣятельно поддерживающіе ихъ, но такихъ людей сравнительно мало и далеко недостаточно. Большинство же далеко еще отъ сознанія, что улучшить жизнь

¹⁾ Помѣщая на страницахъ Еп. Вѣд. настоящую статью свящ. Романа Зырянова, редакція тѣмъ самымъ даетъ возможность высказать нѣсколько иное мнѣніе по злободневному въ настоящее время вопросу о реорганизаціи прихода припомощи церковныхъ попечительствъ сравнительно съ тѣмъ взглядомъ, который высказанъ не такъ давно на страницахъ нашего же изданія свящ. М. Дагаевымъ.
Audiatur et altera pars.

приходскаго общества и преобразовать ее можетъ только попечительство, имѣющее основною своего задачею осуществленіе этой именно цѣли. Но этого мало. Общество не ограничивается одною пассивною ролью, но оно позволяетъ себѣ иногда выражать враждебные взгляды относительно дѣятельности членовъ церковныхъ попечительствъ. Приведу два случая для подтвержденія этой мысли. Въ одномъ приходѣ тружениковъ по сбору хлѣба на украшеніе храма нѣкоторые злые языки называли „поповской шайкой“; конечно, такія сужденія принадлежали людямъ, стоящимъ на низшей ступени нравственнаго развитія, по тѣмъ не менѣе они были оскорбительны для членовъ попечительства. Или еще примѣръ. Священникъ, отправляясь въ село съ св. иконами для совершенія молебновъ по домамъ, пригласилъ взрослыхъ пѣвчихъ и нѣкоторыхъ грамотныхъ членовъ попечительства; первыхъ онъ пригласилъ для приданія служенію большаго благолѣпія, а вторыхъ для того, чтобы при остановкахъ въ богатыхъ домахъ, гдѣ бываетъ много народа, они возбуждали бы религіозный разговоръ, направленный въ частности къ выясненію обязанности каждаго молиться за умершихъ. (Такой предметъ разговора вызывался тѣмъ, что мѣстные крестьяне безразлично относились къ этой обязанности всякаго христіанина). Когда дѣйствительно эти члены попечительства въ одномъ домѣ стали говорить о будущей загробной жизни и о необходимости каждаго живущаго на землѣ христіанина молиться за умершихъ—съ цѣлью улучшить посмертное состояніе послѣднихъ, то нѣкоторые злые люди, не сочувствующіе цѣлямъ попечительства, въ насмѣшку назвали добрыхъ помощниковъ священника въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа „поповскими блинохватами“. Подобные факты, число которыхъ можно было бы увеличить, ясно показываютъ, что далеко не все общество понимаетъ задачи и цѣль учрежденія церковныхъ попечительствъ и что большинство членовъ прихода не сознаютъ необходимости и пользы ихъ для приходской жизни. Поэтому духовенство должно прежде всего разсѣять ложные взгляды относительно дѣятельности церковныхъ попечительствъ, существующіе въ приходскомъ обществѣ, выяснить ему благія

цѣли и благородныя задачи, какія преслѣдуются этими вспомогательными органами церкви, и такимъ путемъ привести всѣхъ прихожанъ къ сознанию великой пользы, которую могутъ принести церковныя попечительства, и неизбѣжной необходимости ихъ учрежденія для поднятія всѣхъ сторонъ жизни приходскаго общества.

Безъ такого предварительнаго ознакомленія всѣхъ членовъ приходскаго общества съ задачами и цѣлью дѣятельности церковныхъ попечительствъ допустить весь приходъ участвовать при рѣшеніи всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлъ невозможно. Приходское общество весьма долго стояло внѣ церковно-приходскихъ дѣлъ и на мірскихъ сходахъ ему даже официально воспрещалось разсуждать о церковныхъ дѣлахъ; поэтому оно не подготовлено къ рѣшенію церковно-приходскихъ дѣлъ. И какъ таковое, если его допустить къ участию во всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлахъ, оно легко можетъ возмнить себя руководителемъ и вершителемъ дѣлъ по церкви и приходу, а настоятели церквей и причты прихожанамъ могутъ показаться ни болѣе, ни менѣе, какъ равными имъ лицами, отъ правительства поставленными. Всякій изъ предстоятелей церквей скажетъ, что современное приходское общество давно само напрашивается участвовать во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, не довольствуясь посылаемыми къ дѣламъ церкви представителями—церковнымъ старостой и участвующими при счетѣ церковной суммы 2—3 лицами. Но если въ данное время приходское общество и порывается въ дѣла церковныя, то стремится оно къ этому, руководимое не желаніемъ придти на помощь причту, попечительству и его представителямъ въ сложныхъ дѣлахъ по церкви и приходу, а любопытствомъ, соединеннымъ частью съ недовѣріемъ къ причту, старостѣ и представителямъ своимъ въ хозяйственно-экономическихъ дѣлахъ церкви. Былъ такой случай въ нашемъ краѣ. Въ одномъ приходѣ К. общество опрашивало настоятеля церкви и ктитора, когда они стали просить у прихожанъ денегъ на ремонтъ храма: „гдѣ въ церкви деньги?—говорили крестьяне,—вѣдь, вонъ сколько лѣтъ церковь продаетъ свѣчи, и такъ въ кошельки и кружки собираютъ, а куда дѣваютъ?“ Общество

заволновалось и священнику въ силу необходимости пришлось дать мужикамъ словесный отчетъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ церкви. Общество успокоилось, хотя ровно ничего не поняло изъ отчета священника, но успокоилось потому, что оно настояло на своемъ правѣ хозяина, которому нужно отдавать отчетъ.

Въ моемъ приходѣ былъ случай неудовольствія прихода,—за приобрѣтенныя на пожертвованную „неизвѣстнымъ“ сумму церковныя вещи. Многіе изъ общества говорили: „для чего это попъ накупилъ серебряныхъ кадиль, евангелій, крестовъ, ризъ *себѣ*? Надо колоколь завести, вотъ это была бы покупка, всякъ видѣлъ и похвалилъ бы прихожанъ“! А учитель министерской школы П. Н. М. мнѣ сказалъ: „вамъ слѣдовало бы на счетъ выписки церковныхъ вещей посоветоваться съ прихожанами“! Что мнѣ было советоваться съ прихожанами, когда выписываемыя вещи были необходимо нужны къ предстоящему освященію храма.—Такимъ образомъ, мыслимо-ли въ настоящее время участіе въ рѣшеніи дѣлъ церковныхъ всего прихода, а не представителей только отъ общества? По нашему глубокому убѣжденію, братчины, въ смыслѣ союза прихожанъ, существовавшей въ XVI вѣкѣ, въ современномъ обществѣ быть не можетъ, а можетъ быть кружокъ ревнителей добрыхъ дѣлъ въ извѣстномъ приходѣ; эти кружки и есть „церковно-приходскія попечительства“.

Итакъ, имѣя въ виду современное состояніе приходскаго общества, нужно настаивать на томъ, чтобы духовенство всѣми мѣрами старалось внѣдрить въ сознаніе прихожанъ мысль о необходимости и пользѣ церковныхъ попечительствъ, а потомъ уже, когда это достигнется, можно говорить и о расширеніи дѣятельности приходскихъ попечительствъ.

Свящ. Романъ Зыряновъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Современное состояніе Алтайской миссіи *).

Досточтимому собранію прочитаны были нѣкоторыя черты изъ жизни основателя Алтайской миссіи о. архимандрита Макарія.

Позволяю себѣ присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ полѣ дѣятельности, на которое Промысломъ Божиимъ поставленъ былъ приснопамятный миссіонеръ, о плодахъ его дѣятельности и о настоящемъ положеніи дѣла, надъ которымъ трудился этотъ достойно-блаженный мужъ.

Сѣмя царствія Божія, посѣянное архимандритомъ Макаріемъ, прозябло, выросло и стало древомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви, не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его—въ сосѣдную степь киргизскую и къ племенамъ, обитающимъ на границахъ Китая.

Алтайская миссіа выдѣлила изъ себя, какъ вѣтвь, киргизскую миссію, теперь получившую самостоятельное

*) Рѣчь, сказанная Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, въ собраніи Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ залѣ городской Думы, 15 сентября 1902 г. Ей предшествовала рѣчь объ основателѣ Алтайской миссіи свящ. А. В. Рождественскаго.

бытіе. Въ настоящее время къ проповѣди Алтайскихъ благовѣстниковъ стали склонять слухъ племена, хотя и подвластныя Китаю, но сосѣднія и родственныя алтайцамъ.

То, что было при основателѣ миссіи единично, или считалось немногими единицами, теперь возросло въ десятки, сотни и тысячи.

Дѣятелей на нивѣ Алтая при о. Макаріи перебивало въ разное время, въ качествѣ сотрудниковъ его разныхъ названій—15, а теперь число ихъ возросло до 102, кромѣ начальника миссіи.

Изъ двухъ первоначальныхъ становъ Улалинскаго и Майминскаго, простиравшихъ свою дѣятельность на весь Алтай, образовалось теперь 16 становъ и предположены къ открытію два новыхъ стана, вблизи границъ китайскихъ. вмѣсто одной походной церкви, устроенной въ одномъ изъ помѣщеній о. архимандрита Макарія, существуетъ теперь 70 церквей *) и молитвенныхъ домовъ. Православная паства миссіи, заключающаяся при о. Макаріи въ 675 душахъ, теперь возрасла до 38 тысячъ **). вмѣсто одной домашней школы теперь открыто болѣе 53 школъ съ 1153 учащихъ. Внѣшній бытъ насельниковъ Алтая и внутренній характеръ ихъ, благодаря вліянію миссіи, постепенно измѣняются къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца не было теплой избы: всѣ они жили въ дымовыхъ юртахъ; теперь явились цѣлыя селенія новокрещенныхъ съ русскими домами. Смотри на новокрещенныхъ, стали строить

*) Сверхъ того, вновь строятся 3 церкви, выстроены 2 молитв. дома и 2 строятся. См. отч. Сов. Пр. М. О. 1901 г.

***) Въ томъ числѣ: русскихъ 13 тысячъ, инородцевъ 25.731.

дома и некрещенные. Въ прежнее время новокрещенные стыдились и даже боялись являться среди некрещенныхъ алтайцевъ въ русской одеждѣ, а теперь, смотря на новокрещенныхъ, и некрещенные начинаютъ носить русскую одежду.

Но особенно благотворное вліяніе на шаманскій Алтай оказываетъ распространеніе русской грамотности. Въ недавнее время язычники, изъ подражанія миссіонерскимъ школамъ, стали заводить у себя школы на свой счетъ, приглашая въ нихъ учителей изъ питомцевъ миссіонерскихъ школъ и изъявляя желаніе, чтобы дѣтямъ ихъ преподавали и христіанское вѣроученіе.

Рисуя свѣтлыми красками картину Алтая, мы не станемъ скрывать и темныхъ пятенъ на свѣтломъ фонѣ ея. Говоря о христіанскомъ просвѣщеніи и развитіи обиходной жизни Алтая, мы далеки отъ намѣренія утверждать, что онъ достигъ желаемого совершенства въ этомъ отношеніи. Нѣтъ, у него еще многого недостаетъ. Онъ, только задняя забывая, въ предняя простирается; стараясь забывать старое дурное, еще только стремится впредь къ новому доброму, святому и полезному.

Алтай мы назвали бы мѣстомъ контрастовъ: здѣсь и дивная высота заоблачныхъ горъ и страшная глубина дебрей, съ стремительнымъ теченіемъ пѣнящихся водъ, при одномъ взглядѣ куда кружится голова. Здѣсь подавляющее мысль человѣка величіе творенія рукъ Божіихъ и поразительная ничтожность дѣлъ рукъ человѣческихъ. Здѣсь и чудная красота природы, и крайняя неприглядность жилищъ кочевниковъ съ отвратительною неряшливостью домашняго обихода ихъ. Здѣсь богатство сокровищъ внутри земли и крайняя бѣдность

кочевниковъ на поверхности ея. Здѣсь смѣшеніе европейскаго съ азіатскимъ, русскаго съ монголо-татарскимъ, христіанскаго съ языческимъ. Тамъ можно видѣть и прекрасные храмы съ внутреннимъ изящнымъ украшеніемъ, и убогіе дома молитвы, въ которыхъ мѣсто иконостаса завѣшено кусками дешевой матеріи съ прикрѣпленными къ ней бумажными изображеніями священныхъ ликовъ. Въ одной и той же мѣстности вы увидите и водруженный миссіонеромъ крестъ, и шаманомъ вывѣшенную на шестѣ кожу жертвеннаго животнаго. Въ центрѣ Алтая увидите русскій домъ съ тесовой кровлей и крашеными окнами, а рядомъ—избушку безъ стѣнъ и крыши, сдѣланную неискусной рукой новокрещеннаго. Въ другомъ мѣстѣ рядомъ съ домомъ стоитъ юрта бревенчатая или берестяная: это значитъ, что здѣсь новокрещенный домовладѣлецъ желаетъ жить по-русски, но не можетъ скоро разстаться и съ юртой кочевника, въ которую онъ и переходитъ съ наступленіемъ лѣта.

Такую противоположность можно встрѣтить и въ жизни новообращенныхъ.

Тамъ есть новокрещенные, неопустительно посѣщающіе храмъ Божій, соблюдающіе посты и другіе уставы православной Церкви; но есть и такіе, которые не исполняютъ ни того, ни другою, по немощи своей. Есть кочевники, служащіе въ санѣ священниковъ, діаконовъ, есть посвятившіе себя иноческой жизни или паломничеству по святымъ мѣстамъ; но есть и такіе, которые не разстались еще съ бытомъ и съ обычаями кочевниковъ.

Есть селенія, гдѣ церковь полна молящихся, а школы—учащихся; но есть и такія, гдѣ отсутствуетъ то и другое.

Что можно вывести изъ всего вышесказаннаго? То, что миссія продолжаетъ исполненіе просвѣтительной задачи, начатой основателемъ ея, но далеко еще не кончила ее,—что алтайцы стремятся къ объединенію съ православною русскою семьей, но не вполне и далеко не всѣ достигли этого.

Что можно ожидать въ будущемъ для Алтая? При Божіемъ благословеніи и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, весь Алтай будетъ православнымъ, а чрезъ это и русскимъ, и это время, быть можетъ, не весьма далеко, можетъ быть придетъ скорѣе, чѣмъ сколько прошло отъ основанія миссіи, если только переходъ изъ язычества въ христіанство будетъ совершаться въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ совершался доселѣ.

Но этого можетъ и не быть. Могутъ произойти и на Алтаѣ такія же печальныя явленія, какія были и теперь еще не кончились въ приволжскихъ краяхъ. Мы говоримъ о прекращеніи новыхъ крещеній и массовыхъ отпаденіяхъ отъ православія. И на Алтаѣ могутъ сложиться обстоятельства такъ, что не только переходъ язычниковъ въ христіанство и обрусѣніе алтайцевъ можетъ остановиться, но вмѣсто того начаться и постепенно увеличиваться отпаденіе отъ православія.

На нашихъ глазахъ были случаи, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая на время прекращалось крещеніе язычниковъ, и крещенные уходили въ другія мѣста, гдѣ жизнь для нихъ была бы болѣе благопріятною.

Враги христіанства на Алтаѣ и нынѣ тѣ же, что были въ дни первобытнаго христіанства, и въ послѣдующіе вѣка, даже до послѣдняго времени.

Это, во-первыхъ, сильные властію и богатствомъ туземные язычники, которые не разъ воздвигали гоненія на своихъ христіанскихъ единоплеменниковъ за принятіе ими православія. Но это дѣло обычное и для двадцати-вѣковаго христіанства неудивительное.

Болѣе прискорбно было видѣть юнымъ христіанамъ Алтая враговъ своихъ въ лицѣ новыхъ братьевъ по вѣрѣ; это—домашніе враги и, къ стыду нашему, таковыми являются наши кровные соотечественники. Это тѣ русскіе, у которыхъ богъ—чрево ихъ. Это тѣ представители русской гражданственности, которые только по имени русскіе; христіане только по рожденію и болѣе ни по чему; они находятъ для себя честь—быть выше всякаго суетвѣрія, каковымъ едвали не считаютъ и христіанство. Они въ угоду язычникамъ, чтобы добиться отъ нихъ того, что имъ нужно, не прочь иногда участвовать въ ихъ жертвоприношеніяхъ. Они готовы одобрять остающихся въ язычествѣ за ихъ твердость въ вѣрѣ своихъ отцевъ и порицать обратившихся въ христіанство, признавая это какъ бы отступничествомъ. При этомъ не обходится иногда безъ намековъ на крещенныхъ, что они-де приняли православіе по побужденіямъ якобы не вполне чистымъ. И вотъ, таковые-то соотечественники наши, къ смущенію новокрещенныхъ, допускали глумленіе язычниковъ надъ святыней христіанской. Бывали такіе люди, которые одобряли снесеніе крестовъ, поставленныхъ среди стойбищъ, гдѣ среди язычниковъ жили и христіане. Нѣкоторые въ присутствіи язычниковъ открыто объявляли себя сторонниками ихъ, съ готовностію охранять ихъ старые религіозные обычаи, гнусные или разорительные.

Но такъ дѣйствуетъ только безуміе, которое можетъ замедлить, но не остановить дѣла Божія. Слова его могутъ огорчать дѣятелей, ослабить ихъ, но не обезсилить.

Не мало опасности для Алтая со стороны мусульманства и буддизма. Первое, въ лицѣ муллъ и разныхъ торгашей, старается проникнуть въ Алтай изъ нашихъ средне-азіатскихъ и приволжскихъ краевъ; второй—буддизмъ—надвигается изъ китайской Монголіи, въ лицѣ буддійскихъ ламъ.

Враги православія и русской народности на Алтаѣ и въ другихъ мѣстахъ вѣропроповѣднической дѣятельности не дремлютъ; будемъ бодрствовать и мы. Они дѣйствуютъ дружно; объединимся и мы, чтобы успѣшно отразить противниковъ. Миссіонеры суть піонеры русскаго православія, не будемъ оставлять ихъ однихъ въ трудной ихъ борьбѣ: ихъ пораженіе—наше пораженіе; ихъ устойчивость—наша честь; знамя православія—знамя Россіи. Поможемъ носителямъ этого знамени держать его твердо и высоко.

Будемъ помнить завѣты нашихъ предковъ, умѣвшихъ стоять даже до крови за Русь святую, за вѣру православную. Въ былыя времена, гдѣ являлся русскій человекъ, въ лицѣ ли казака или промышленника, тамъ являлись и символы православія: часовня, церковь и священникъ. Гдѣ разъ явилось то или другое, тамъ оно оставалось навсегда, росло и множилось, но не погибало и не умалялось. Вся Сибирь—свидѣтельница этого. Поможемъ благовѣстникамъ мира и спасенія на Алтаѣ угасить огонь въ искрѣ, чтобы онъ не обратился въ пламень и не сожегъ того дѣла, надъ которымъ,

по почину приснопамятнаго архимандрита Макарія, трудились многіе, которое должно быть дорого для всякаго сына Церкви и родного нашего отечества. Будемъ молиться за нихъ и за дѣло ихъ служенія; будемъ и помогать имъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, которыя возрастаютъ по той мѣрѣ, какъ развивается ихъ дѣло просвѣщенія инородцевъ Евангельскимъ ученіемъ и объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ привитіе къ нимъ добрыхъ сторонъ русской обиходной жизни и воспитаніе ихъ дѣтей въ одномъ духѣ и правилахъ съ русскими дѣтьми.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

День „возвращенія“*) себѣ іерархической полноты, какъ выражается Швецовъ¹⁾, т. е. день чинопріятія Амвросія липоване праздновали „во славу Божию радостно и свѣтло“; то была, говоритъ объ этомъ днѣ Механиковъ, „большая и невыразимая радость для старообрядцевъ, пріемлющихъ священство; исполнилось присное желаніе имѣть открыто и собственно свою іерархію, духовная нива воскресла и процвѣла, какъ растеніе послѣ обильнаго дождя.“²⁾ И другіе новѣйшіе защитники Австрійскаго священства въ своихъ „писаніяхъ“ заявляютъ, что „благодать священства течетъ теперь у нихъ не малымъ русломъ, а полною

*) Значить, ранѣе была утеряна.

1) Истинность старообрядствующ. іерархіи предисл. IV.

2) Е. Антоновъ. Разсмотрѣніе книги Механикова, стр. 40—41.

рѣкою¹⁾, что теперь „церковь старообрядческая стала изобиловать духовными чинами, якоже небо, красящееся звѣздами“.²⁾

Но дѣйствительность говоритъ, что радость Бѣлокриницкихъ лицованъ была преждевременна, ликованія современныхъ Австрійскихъ „писателей“ отзываютъ неискренностью и поддѣльностью, а ихъ спокойное самодовольство и увѣренность въ возвращеніи іерархической полноты покоятся на самыхъ шаткихъ основаніяхъ. Еще до своего принятія, при первой его встрѣчѣ, митрополитъ Амвросій и его провожатые ввели присутствовавшихъ въ церкви лицованъ нѣкоторыми нововводными и невиданными обычаями въ смущеніе и соблазнъ. Предметомъ смущенія и соблазна не переставалъ служить митрополитъ Амвросій и послѣ совершенія надъ нимъ чинопріятія: въ ближайшее время для заграничныхъ раскольниковъ, которые открыто оказывали свое противодѣйствіе принявшимъ іерархію и даже прибѣгали къ насилію надъ ними, служилъ онъ самъ и основанная имъ іерархія предметомъ соблазна, смущенія и сомнѣнія и во все послѣдующее время, даже по удаленіи изъ Бѣлой Криницы, для многихъ, происшедшихъ отъ его „корня“ (Австрійскихъ) епископовъ, изъ которыхъ одни такъ и умерли въ Амвросіевской іерархіи, съ своими смущеніями и сомнѣніями или, вѣрнѣе, съ прямымъ признаніемъ ея несправоты,—другіе же, послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, признавъ, наконецъ, Австрійскую іерархію лживою и незаконною, присоединились въ 1865 г. къ единовѣрію (въ числѣ четырехъ), а съ ними вмѣстѣ и другіе члены Австрійскаго клира. И въ средѣ самой Австрійской общины въ разныхъ слояхъ ея за все время ея существованія отъ начала и до конца замѣтно заявляли и заявляютъ о себѣ сомнѣнія въ правильности іерархіи, возстановленной Амвросіемъ. Объ этомъ сви-

¹⁾ Швецовъ. Истинность старообр. іерарх. стр. 107-я.

²⁾ Перетрухинъ. Мечъ духовный,—предисловіе.

дѣтельствуютъ снаряжавшіяся въ разное время Австрійцами четыре экспедиціи на востокъ въ 1875, 1892, 93-мъ и 1900-мъ году, для того, чтобы убѣдиться на мѣстѣ, былъ ли запрещенъ митрополитъ Амвросій и какъ онъ крещенъ—погружательно или обливательно. По поводу снаряженія экспедиціи въ 1892 году современный обозрѣватель лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій писалъ: „Удивительная іерархія! и существуетъ менѣе полустолѣтія, да и не знаетъ, кто былъ ея основателемъ, христіанинъ или обливанецъ, т. е. для раскольника „сущій не кристь“¹⁾, отъ котораго священство ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято. Но, что всего прискорбнѣе для защитниковъ Австрійской іерархіи,—чѣмъ особенно омрачается ихъ радость, такъ то, что эта іерархія и въ средѣ священствующаго старообрядства *отъ многихъ* встрѣчена недоувѣріемъ²⁾, что „блаженныя памяти митрополитъ Амвросій не принимается всѣми старообрядцами единодушно, но частію ихъ отвергается, какъ недостойный³⁾. И дѣйствительно, большинство бѣглопоповцевъ въ настоящее время совершенно чуждается Австрійской іерархіи, сказать болѣе, прямо гнушается ею. Выразителемъ мыслей и чувствъ бѣглопоповщины по отношенію къ Австрійщинѣ служить бывшій въ 1890 г. бѣглопоповщинскій соборъ въ г. Вольскѣ, на которомъ присутствовали представители бѣглопоповщины изъ разныхъ мѣстъ обширной Россіи. На этомъ соборѣ было постановлено, что „церковь пріемлющихъ Австрійскую іерархію нѣсть церковь апостольская, и епископи ихъ не епископи и священники ихъ не священники, но мірстіи чловѣцы, и что пріобщающихся съ ними въ моленіи и яденіи, не получившихъ таинства, должно

¹⁾ Братское слово. 1892 г. № 10-й стр. 796-я.

²⁾ Швецовъ. Истинность—предисл. стр. IV.

³⁾ Е. Антоновъ. Разсмотрѣн. книги Механикова, стр. 41.

принимать третьимъ чиномъ“:1) Виннъ за родоначальникомъ ерархіи Амвросіемъ на этомъ соборѣ были указаны: запрещенный, — поливательнаго крещенія, далъ „сманить себя“ въ расколъ за деньги и за 500 червонцовъ нанялся по условію возстановить ерархію, самъ бѣглый былъ принятъ бѣглымъ попомъ.

Приведенные факты, говорящіе о сознаніи неправоты Австрійской іерархіи, о недовѣри къ ней и сомнѣніяхъ относительно ея въ извѣстныхъ слояхъ самого же Австрійскаго согласія, а также неоправдавшіяся надежды послѣдователей Австрійской іерархіи на принятіе ея всѣмъ старообрядствующимъ священствомъ, невольно наводятъ на мысль, что въ дѣлѣ учрежденія Австрійской ерархіи было, дѣйствительно, немало соблазнительнаго и вызывающаго людей благомыслящихъ на сомнѣнія. Ничто иное не могло заставить покинуть Австрійскую іерархію даже такихъ приближенныхъ къ митрополиту Кириллу лицъ, какъ намѣстникъ его епископъ Онуфрій и архидіаконъ Филаретъ, завѣдывавшій канцеляріей Кирилла. Они, какъ люди приближенные къ митрополиту, Онуфрій къ тому же, какъ ближайшій сотрудникъ Павла по учрежденію іерархіи, — а Филаретъ, какъ имѣвшій доступъ къ архивнымъ дѣламъ монастыря, — безъ сомнѣнія хорошо знали „дѣйствительную цѣну“ Австрійской іерархіи и не могли иначе представлять дѣло ея учрежденія, какъ дѣломъ соблазнительнымъ.

Сдѣланный выше краткій очеркъ Австрійской іерархіи касается лишь внѣшней стороны ея исторіи, представляя простое перечисленіе слѣдующихъ одно за другимъ событій. Но исторія учрежденія Австрійской іерархіи имѣетъ и другую, для оцѣнки ея болѣе важную — „сокровенную“2) сторону. Разоблаченіе этой

1) Е. Антоновъ. Изданный раскольническимъ братствомъ „Разборъ постановленія създа неприемлющихъ хриstopреданнаго епископства и замѣчанія на сей разборъ“. Братск. слово 1893 г. № 11-й, стр. 43-я.

2) Нильскій. О послѣдней попыткѣ раскольниковъ найти себѣ епископа. Христ. чтен. 59-й г. т. II-й стр. 430-я.

„сокровенной“ стороны и отталкиваетъ благомыслящихъ людей отъ Австрійской іерархіи, а другихъ удерживаетъ отъ признанія ея истинною.

Дѣйствительно, прежде всего вникая въ самые мотивы и побужденія, которыми руководствовались люди, стоящіе во главѣ этого дѣла, слѣдуетъ сказать, что мотивы и побужденія эти не были исполнѣ возвышенными и чистыми.

Еще менѣе возвышенными и чистыми цѣлями руководились въ своей дѣятельности тѣ лица, которымъ поручено было такое важное дѣло, какъ отысканіе епископа. Въ данномъ случаѣ преимущественнаго вниманія заслуживаетъ инокъ Павелъ, потому что исключительно ему одному обязана Австрійская іерархія своимъ возникновеніемъ, вліяніе его именно личности и возрѣвнѣй отразилось на всѣхъ, вызываемыхъ потребностями разнаго рода предпріятіяхъ, а также въ примѣненіи извѣстныхъ мѣръ и средствъ для достиженія цѣли; Геронтій же и Алимпій, хотя и принимали участіе въ отысканіи епископа, но дѣятельность ихъ теряется предъ дѣятельностью Павла. Не облададая ни нравственной устойчивостью, ни чуткостью совѣсти, но въ то же время будучи до самозабвенія преданъ своему дѣлу, Павелъ для достиженія своихъ цѣлей не останавливался ни предъ чѣмъ, для него не было ничего святого, чѣмъ бы онъ не могъ поступиться, жертвуя для излюбленнаго имъ дѣла даже своими русскими чувствами и старовѣрскими убѣжденіями. Положивъ съ спокойною совѣстью въ основу своей дѣятельности ложь, обманъ, фальшивость, хитрость, лукавство, Павелъ запятналъ себя цѣлымъ рядомъ недобросовѣстныхъ, неблагоприятныхъ и даже позорныхъ дѣяній; но при всей своей изворотливости, не избѣжалъ однако въ порученномъ ему дѣлѣ нѣкоторыхъ промаховъ и ошибокъ, которыя потомъ темнымъ пятномъ легли на новоявленную Австрійскую іерархію.

Если поднять завѣсу, которою раскольники стараются скрыть „возстановителя“ своей іерархіи митрополита Амвросія отъ безпристрастнаго суда исторіи, — называя его „скончавшимъ животъ свой за исповѣданіе православной вѣры въ заточеніи“¹⁾, „истовымъ старообрядцемъ“²⁾, то мы увидимъ совершенно иныя отношенія митрополита Амвросія къ послѣдователямъ той іерархіи, начало которой онъ положилъ, — отношенія, подрывающія основы самой іерархіи.

Всестороннее раскрытіе всего того, что набрасываетъ мрачную тѣнь на все дѣло учрежденія Австрійской іерархіи отъ самаго его начала и до конца, и будетъ составлять нашу первую задачу, въ цѣляхъ „подорвать нравственный авторитетъ Австрійской іерархіи“³⁾ и показать, что дѣло, веденное при помощи неблаговидныхъ и нравственно недозволительныхъ средствъ, не можетъ заслуживать никакого довѣрія ни съ чьей стороны. Въ тѣсной связи съ этой задачей стоитъ и другая — показать незаконность учрежденія и существованія Австрійской іерархіи по суду церковныхъ канонѳвъ.

Инокъ Павелъ, снаряженный въ поиски епископа, во время пребыванія своего въ Бѣлой Криницѣ, нуждаясь для осуществленія своего предпріятія въ услугахъ Бѣлокриницкихъ старцевъ и для привлеченія ихъ на свою сторону, постоянно внушалъ имъ, что дѣло, ему препорученное, „дѣло богоугодное, душе-спасительное, предпринятое на пользу вдовствующія невѣсты, древлеправославныя Христовы Церкви“⁴⁾. Объ этомъ ставосьми-десятилѣтнемъ вдовствѣ съ сокрушеніемъ сердечнымъ говорятъ и

¹⁾ Изданный раскольническимъ братствомъ „разборъ постановленія съѣзда не пріемиющихъ христонреданнаго епископства и замѣчанія на сей разборъ“. Братск. слово 1892-й г. № 12-й стр. 120-я.

²⁾ Швецовъ. Истинность старообрядствующей іерархіи, стр. 36-я.

³⁾ Громогласовъ. Къ вопросу о раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи Богословск. Вѣстникъ, 1895 г. октябрь, стр. 45-я.

⁴⁾ Субботинъ. Исторія Австрійскаго священства, т. 1-й стр. 154-я.

воспоминають и современные защитники Австрійскаго священства, какъ о положеніи, достойномъ плача, какъ объ испытаніи Божіемъ, видя, съ другой стороны, особое проявленіе милости Божіей къ „сынамъ своимъ“¹⁾ въ дарованіи вдовствующей церкви жениха—епископа. Но этотъ плачевный тонъ и умильтельныя разглагольствія не отзываются искренностью. Если и плакались поповцы, порѣшившіе съ вопросомъ о пріисканіи себѣ епископа, то не на „вдовство церкви“, не на то, что у нихъ не было перваго и главнаго церковнаго чина, безъ котораго и „церковь не можетъ быть“,—а на угрожавшее ихъ священству конечное истребленіе и прекращеніе. Если бы не эти угрожающія обстоятельства, если бы они по прежнему могли свободно и на законномъ основаніи „окормляться“ бѣгствующими попами, они никогда бы не дошли до мысли о пріисканіи епископа,—до мысли, оставленной и забытой ими въ теченіи 60 лѣтъ, довольствовались бы съ спокойной совѣстью бѣглыми попами, въ іерархической правоспособности которыхъ они въ то время не сомнѣвались. Только опасеніе за непреодолимыя трудности въ пріисканіи поповъ, только невозможность найти другаго выхода изъ угрожающей опасности, заставили придти поповцевъ къ рѣшенію отыскать епископа, который могъ бы ихъ „изобильно довольствовать попами“. Отсюда очевидно, что подобное рѣшеніе возникло не вслѣдствіе сознанія недостатковъ іерархическаго устройства бѣглопоповщинскаго общества, а вслѣдствіе подавляющихъ обстоятельствъ совнѣ, со стороны правительственной власти. Въ этомъ отношеніи предки поповцевъ, жившіе почти столѣтіемъ раньше, въ своихъ исканіяхъ архіерейства руководствовались болѣе чистыми и искренними побужденіями.

Истинныя цѣли и намѣренія поповцевъ въ дѣлѣ отысканія епископа, безъ сомнѣнія, хорошо были извѣстны Павлу и Ге-

¹⁾ Е. Антоновъ. Разсмотрѣніе книги жезопа Механикова, стр. 40-я.

ронтію, а они оба согласно свидѣтельствуютъ, что именно „оскудѣніе священства“ вызвало мысль о епископѣ. Павелъ въ своемъ „рекурсѣ“, поданномъ Австрійскому Императору, говоритъ о „нерасположенной“ къ старообрядчеству Россіи,—о „притѣсненіяхъ“, причиняемыхъ русскимъ правительствомъ старообрядческому духовенству, о „печальномъ“ вслѣдствіе этого положеніи послѣдняго и единственнымъ выходомъ изъ него указываетъ учрежденіе самостоятельной старообрядческой кафедрой ¹⁾. Геронтій въ своихъ запискахъ также ставитъ мысль объ отысканіи епископа въ зависимость отъ гоненій и прекращенія священства, говоря: ожесточилъ Богъ сердце великаго Государя Николая Павловича и послѣдовало „прекращеніе священства“ ²⁾. Все это ясно доказываетъ, что поповцы Николаевскихъ временъ, рѣшившіе отыскать себѣ епископа, имѣли въ виду не сознаніе важнаго недостатка (т. е. епископскаго чина), какъ выражается Механиковъ, и не „возвращеніе себѣ іерархической полноты“, какъ говоритъ Швецовъ, а исключительно угрожающую опасность остаться совсѣмъ безъ бѣглыхъ поповъ. Что именно такими побужденіями руководствовались поповцы того времени, объ этомъ открыто говорятъ и современные бѣглопоповцы, не принявшіе Австрійской іерархіи. Въ предисловіи къ постановленіямъ упомянутого уже съѣзда неприемлющихъ христореданнаго епископства, бывшаго въ городѣ Вольскѣ въ 1890-мъ г., говорится: „съ одними бѣгствующими іереями общество это (бѣглопоповцы) существовало около двухъ сотъ лѣтъ. Потомъ, вслѣдствіе *стѣснительныхъ* правилъ, изданныхъ покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, явилась большая *трудность* прискивать и содержать бѣглыхъ священниковъ и у поповцевъ возникло *опасеніе конечнаго унич-*

¹⁾ См. Субботинъ. Исторія Австрійск. свящ. Т. 1-й, стр. 140-я.

²⁾ Тамъ же стр. 50-я, примѣч.

тоженія ихъ „древлеправославнаго“, т. е. бѣгствующаго священства. Поэтому, нѣкоторые богатые люди изъ поповцевъ рѣшились *во что бы то ни стало* добыть себѣ епископа, чтобы чрезъ него обзавестись своимъ священствомъ и не обращаться болѣе къ сманиванію поповъ отъ церкви грекороссійской“. ¹⁾

Сергѣй Громовъ, горячо взявшійся за осуществленіе плановъ о старообрядческомъ епископѣ, болѣе всего былъ озабоченъ пріисканіемъ надежнаго человѣка, которому безъ всякаго опасенія за обнаруженіе тайны и съ увѣренностью за усѣхъ можно было бы поручить такое важное дѣло. Около 3-хъ лѣтъ медлил онъ и присматривалъ, чтобы не сдѣлать ошибки въ выборѣ и, наконецъ, остановилъ свое вниманіе на Петрѣ Васильевѣ Великодворскомъ (инокъ Павлѣ), съ которымъ онъ случайно познакомился и который своими вдохновенными рѣчами о старообрядствѣ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Громовъ, дѣйствительно, не ошибся въ своемъ выборѣ. Петръ Великодворскій какъ нельзя болѣе являлся самымъ пригоднымъ человѣкомъ для осуществленія его плановъ. Петръ отъ природы былъ одаренъ богатыми умственными способностями, былъ хорошимъ начетчикомъ въ старовѣрскихъ книгахъ, искусившимся во всѣхъ тонкостяхъ раскольническаго суемудрія, ловкимъ говоруномъ, воспиталъ въ себѣ горячую преданность къ старому благочестію, но въ то же время имѣлъ большую склонность къ религіозной мечтательности, былъ убѣжденъ, что состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Св. и Чудотворца Николая и что ему опредѣлено Промысломъ какое-то особенное высшее предназначеніе, особое призваніе. Подъ вліяніемъ такой настроенности, онъ воспиталъ въ себѣ твердость характера, настойчивость въ достиженіи цѣлей и, въ надеждѣ на своего небснаго Покровителя, брался за самыя смѣлыя и несбыточныя предпріятія. Получен-

¹⁾ Братское слово 1893-й г. № 11-й стр. 41-я.

ное отъ Громова предложеніе отправиться на поиски архіерея, самообольщенный ревнитель раскола и принялъ за давно ожидаемое имъ предназначеніе свыше и безъ всякихъ колебаній изъявилъ свое согласіе съ полной увѣренностью за успѣхъ. Чтобы избрать себѣ достойнаго спутника, онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ жребію, въ которомъ также видѣлъ указаніе свыше, и жребій палъ на извѣстнаго уже инока Геронтія. Геронтій, въ противоположность Павлу, былъ человѣкъ практическаго направленія, но такой же ловкій, хитрый, вкрадчивый, какъ и Павелъ. По прибытіи Геронтія, Павелъ безъ труда убѣдилъ его, что предстоящіе имъ обоимъ подвиги по отысканію архіерейства несомнѣнно предуказываются свыше.

Двинувшись съ этими мыслями въ путь, два инока—Павель (предъ отправленіемъ принялъ монашество) и Геронтій, какъ извѣстно, потерпѣли неудачу въ Тифлисѣ и были возвращены назадъ. Эта неудача никоимъ образомъ не охладила усердія Павла и не ослабила въ немъ сознанія высшаго предназначенія,—но дала Павлу поучительный урокъ и привела его къ убѣжденію, что въ дѣйствіяхъ своихъ и въ отношеніяхъ къ лицамъ, съ которыми судьба неминуемо должна свести его по порученному ему дѣлу, лучше всего идти не прямыми, а кривыми путями, не путями правды, а лжи и обмана, лукавства и хитрости. „Положивъ въ основу своей дѣятельности іезуитское правило, что цѣль оправдываетъ средства, правило, которому онъ далъ впослѣдствіи самое широкое примѣненіе, и смотря на себя, какъ на чрезвычайнаго избранника Божія, Павелъ чисто съ іезуитскимъ спокойствіемъ примирялъ въ своемъ сознаніи такія совершенно непримиримыя понятія, какъ ложь и обманъ съ ревностью по вѣрѣ и служеніемъ Богу“¹⁾. Дальнѣйшая дѣятельность Павла отъ начала ея и до конца

¹⁾ См. Субботинъ. Исторія Австрійскаго священства. Т. 1-й стр. 74-я.

наглядно доказываетъ, что Павелъ въ осуществленіи своихъ предпріятій шель неуклонно именно этими кривыми путями.

Вторую свою поѣздку Павелъ и Геронтій предприняли въ Бѣлую Криницу и обосновались въ ней на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ періодъ четырехъ-лѣтняго пребыванія здѣсь (исключая поѣздки въ Россію) Павелъ успѣлъ совершить цѣлый рядъ обмановъ, подлоговъ и неблаговидныхъ дѣяній. Первые свои заграничные подвиги онъ началъ обманомъ. Для предполагаемаго путешествія на востокъ Павлу и Геронтію нужны были паспорта; но паспорта могли быть выдаваемы только липованамъ, по засвидѣтельствованію почетныхъ представителей липованскаго общества. Павла и Геронтія зачислили на имя умершихъ липованъ Ѳедотова и Лѣвонова. Почетныя лица липованскаго общества поручились за нихъ и паспорта были выданы имъ для путешествія въ Іерусалимъ ко гробу Господню. Но обманъ былъ обнаруженъ, по доносу одного липована, Дея Парамонова, Черновицкому начальству, которое и вернуло бѣглыхъ монаховъ обратно въ монастырь.

Противившихся его начинаніямъ лицъ изъ монастырской братіи Павелъ умѣлъ убирать съ дороги, не стѣсняясь въ средствахъ. По требованію Австрійскаго крайзамта, Павелъ внесъ въ свой уставъ статью, обязывающую будущее старообрядческое духовенство вести метрики, подъ прикровеннымъ названіемъ „родословныхъ книгъ“, думая, что подъ этимъ именемъ липоване не узнаютъ ненавистныхъ имъ метрикъ, но настоятель Іоиль замѣтилъ продѣлку Павла, отказался подписать уставъ, а съ нимъ и все липованское общество, и статья о метрическихъ записяхъ была исключена. Эта исторія съ родословными книгами едва не погубила Павла и все его дѣло, но только благодаря своей изворотливости и хитрости, онъ избѣжалъ опасности. Іоиль и послѣ исключенія изъ устава статьи о метрикахъ нашелъ поведъ об-

винить Павла предъ липованами въ томъ, что онъ далъ обѣщаніе правительственному комиссару непременно ввести метрики, и такъ вооружилъ ихъ противъ Павла и его сотоварищей Геронтія и Алимція, что они порѣшили всей громадой произвести надъ ними расправу. Въ одинъ праздничный день намѣреніе было приведено въ исполненіе; три инока должны были выдержать на часовенномъ крыльцѣ осаду въ продолженіи почти всей ночи отъ наступавшей на нихъ съ дубинами „громады липованъ“, а потомъ отъ оставленныхъ на ночь стражей съ такимъ же оружіемъ. Но Павелъ съ Алимціемъ, воспользовавшись сномъ сторожей, убѣжали изъ монастыря, пробрались къ мандатору и упросили его укротить мятежь, обѣщавъ за то вознагражденіе. Мандаторъ усмирилъ липованъ, а главный, по указанію Павла, виновникъ бунта—Юиль, былъ лишенъ настоятельства и совсѣмъ выбылъ изъ монастыря. Такъ Павелъ избавился отъ „непріятнаго для себя человѣка“, а вмѣсто него указалъ „въ настоятели близкаго себѣ человѣка Геронтія, который и былъ избранъ „общербратскимъ соборомъ“. Даже Геронтій хорошо понималъ и сознавалъ, что все это, оборудованное Павломъ, дѣло нечисто. Въ своей „Предсмертной грамотѣ Превѣчному Существому,“ написанной въ Шлиссельбургской крѣпости, онъ представляетъ себя бесѣдующимъ на страшномъ судѣ съ Судією и вотъ что слышитъ отъ Судіи: „не лучше ли еси предателя моего... Онъ бо за тридцать сребренниковъ меня богоубійцамъ преда; ты же*) предѣстника своего (Юиля), который любезно въ сожителство свое пріятыя, не за *четырдесятъ ли гульденовъ нѣмецкаго сребра свернулъ съ престола шуменства и онаго изъ общежительнаго монастыря изгналъ*¹⁾).

Неизмѣнно въ одномъ направленіи дѣйствовалъ Павелъ и въ сношеніяхъ своихъ съ Австрійскими правительственными учреж-

*) Хотя это дѣло Павла, а не Геронтія.

1) Субботинъ. Исторія Австрійскаго священства. Т. 1 стр., 124—125 примѣч.

деніями и лицами, по обыкновенію, съ одной стороны, руководясь ложью и обманомъ, которыя онъ въ религіозномъ самоослѣпленіи называлъ „ниспосланной отъ Бога мудростью“, а съ другой — убогаговоря „денежными доказательствами“ Австрійское чиновничество, которое къ этому было „вообще не нечувствительно“¹⁾. Особенно милостивы были къ Павлу за его неоднократныя приношенія крайзамтскіе чиновники и, только благодаря ихъ услугамъ и податливости, Павелъ достигъ желаннаго успѣха въ своихъ предпріятіяхъ; губернское же начальство было неподкупнымъ и едва не погубило всего дѣла Павла. 16-го октября 1842 г. послѣдовало окончательное распоряженіе губернскаго начальства о томъ, что липоване сами должны вести метрики, а монастырь подлежить уничтоженію, на основаніи ранѣе бывшихъ правительственныхъ распоряженій 1784 и 1791-го года, — и даже самый монастырскій уставъ былъ возвращенъ, какъ ненужный. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Павелъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться за помощью къ своимъ прежнимъ благодѣтелямъ и друзьямъ — крайзамтскимъ чиновникамъ, особенно „чувствительнымъ“ къ денежнымъ приношеніямъ. Должно быть, особенно щедръ былъ въ этомъ случаѣ Павелъ, что заставилъ крайзамтъ совершить недобросовѣстный и неодобрительный поступокъ. Крайзамтъ, за своимъ ручательствомъ, разрѣшилъ Павлу внести въ рекурсъ, что запретительныхъ декретовъ 1784 и 1791 г.г. не нашлось и неизвѣстно, были ли они когда нибудь, или нѣтъ; въ дѣйствительности же они хранились въ крайзамтскомъ архивѣ и Павлу даны были съ нихъ копіи, а по другимъ, заслуживающимъ довѣрія, извѣстіямъ, декреты эти, а также и всѣ бумаги по дѣлу Павла были

1) Кельсіевъ. Сборникъ постановленій о расколѣ, п. 1-й стр. 104-я. Записка о заграничныхъ раскольникахъ, Надеждина. Далѣе Надеждинъ добавляетъ, что у раскольниковъ въ этомъ отношеніи замѣчалось чрезвычайное изобиліе.

переданы ему и имъ уничтожены, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено и главное препятствіе, грозившее окончательной гибелью его дѣлу. Правда, для достиженія этого потребовалось не только самому совершить темное и низкое дѣло, но и другихъ навести на него, но Павелъ не смущался этимъ, а напротивъ умилялся своими усеѣхами, достигнутыми такими нечистыми путями, объясняя ихъ помощію ему, какъ особому избраннику, свыше. Уже изъ Вѣны, послѣ представленія Императору и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, подъ вліяніемъ вынесенныхъ пріятныхъ впечатлѣній, Павелъ писалъ своимъ друзьямъ, вспоминая о продѣлкѣ въ крайзатѣ: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Воистину, велій Господь и велія крѣпость Его и разума Его нѣсть числа! *Помогъ* намъ испорченное дѣло поправить! Однако, хотя съ *Божіей* помощію, для общей пользы труды наши добрѣ засѣяны, но не уже время плоды жати, и не часъ спати, а наипаче недремлемо бдѣти, дабы между прочимъ какой врагъ, не насѣялъ бы какихъ недобрыхъ плевелъ“¹⁾; и Павелъ, дѣйствительно, не спалъ, а стоялъ на стражѣ со своимъ испытаннымъ оружіемъ, готовый пустить его въ ходъ „съ Божьей помощію“ и „для общей пользы“, при всякомъ удобномъ случаѣ. Случай не замедлилъ представиться: ранѣе испорченное дѣло оказалось вовсе не такъ поправленнымъ, какъ думалъ Павелъ. По существующимъ государственнымъ узаконеніямъ право на существованіе предоставлялось только тѣмъ монастырямъ, которыя, имѣя собственные надежные источники обезпеченія, въ своей жизни и дѣятельности преслѣдовали практическія цѣли и общественную пользу, съ характеромъ учрежденій благотворительныхъ или воспитательныхъ; а поэтому и доводы губернскаго начальства, признававшего Бѣлокриницкій монастырь только „за институтъ созерцательный“, а, слѣдовательно, подлежащій уничтоженію, не

1) Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. 1-й, стр. 148.

могли быть не приняты во вниманіе и высшими сановниками въ Вѣнѣ. Но эти „важныя“, какъ выражался Павелъ, особы, такъ явно выразившіе ему свое сочувствіе, придали дѣлу такой оборотъ, что существованіе Бѣлокриницкаго монастыря являлось въ будущемъ упроченнымъ на законномъ основаніи. Въ рекурсѣ и уставѣ Павла, содержаніе котораго, безъ сомнѣнія, было имъ извѣстно, они легко могли найти нужныя данныя для законнаго существованія монастыря: было указано, что монастырь и епископъ при немъ будутъ содержаться на собственныхъ монастырскихъ средствахъ, безъ всякаго вспоможенія со стороны правительства; было указано, что при учрежденіи монастыря и епископской кафедры имѣется въ виду исключительно государственная и общественная польза: снабженіе всего липованскаго народа законнымъ священствомъ, въ которомъ теперь чувствуется большой недостатокъ, правильное веденіе метрическихъ записей и открытіе школъ для обученія липованскихъ дѣтей. Вслѣдствіе представленія сановниковъ, на рекурсѣ положено было Высочайшее опредѣленіе: затребовать отъ губерніи точныя свѣдѣнія о томъ, желаютъ ли липоване имѣть своего епископа и могутъ ли обезпечить его содержаніемъ на все послѣдующее время и согласны ли на веденіе метрикъ. Хотя слѣдственная коммиссія по этому дѣлу*) и была назначена изъ крайзамтскихъ чиновниковъ, что нѣсколько утѣшало Павла, но болѣе всего страшился онъ того, что назначеніе коммиссіи исходило отъ самого Императора. Самъ онъ хорошо чувствовалъ, что зашелъ уже слишкомъ далеко и поднялся въ своихъ замыслахъ высоко: „Вещь удивленію есть достойна, на что мы только надѣясь такъ дерзаемъ, и кого утруждаемъ? Самого Императора.... Но съ Императоромъ худо шутить!¹⁾

*) Это по счету вторая; первая была по случаю подачи Павломъ перваго прошенія въ Крайзамтъ.

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. свящ. Т. I. стр. 151-я.

Павель сознавалъ опасность переживаемаго момента, наступало роковое „быть или не быть“ монастырю или епископу, положеніе становилось, повидимому, безвыходнымъ, „Тѣсно мнѣ отовсюду“, — говорилъ онъ, уподобляя себя ветхозавѣтной Сусаннѣ¹⁾. Тѣмъ труднѣе было Павлу знать, что всѣ окружающіе съ нетерпѣніемъ ожидали исхода предпріятія и смотрѣли на это предпріятіе какъ на „какой либо важный театр“, гдѣ Павлу предстояло играть, безъ сомнѣнія, очень трудную роль.

Крайзамтская коммиссія запоздала пріѣздомъ на два мѣсяца. За это время Павель пришелъ въ болѣе или менѣе спокойное состояніе и началъ готовиться къ принятію коммиссія и размышлять, какъ бы ловчѣе ее провести. По первому пункту слѣдственной коммиссія требовалось засвидѣтельствовать желаніе и согласіе липованскихъ обществъ имѣть у себя епископа. Старшины липованскихъ обществъ, склонившись на неотступныя просьбы, увѣщанія и убѣжденія Павла, какъ нуженъ теперь для нихъ при оскудѣніи священства епископъ, и успокоенные его завѣреніемъ, что съ нихъ ни на ходатайство, ни на содержаніе епископа не потребуется ни одного крейцера, — дали еще до пріѣзда коммиссія письменныя обязательства, съ подписями и приложеніемъ печатей, въ томъ, что заявятъ слѣдственной коммиссія о своемъ всеусердномъ желаніи имѣть епископа. „И такъ, — говоритъ Павель въ одномъ изъ своихъ писемъ, — паче всякаго нашего чаянія съ Божіей помощью въ первомъ пунктѣ успокоились“²⁾. Но особенно смущалъ и тревожилъ Павла второй пунктъ — о средствахъ къ обезпеченію монастыря и епископа, гдѣ требовалось показать „фундусъ“, т. е. наличный капиталъ, или доходы съ богатыхъ имѣній. Павель хорошо зналъ, что хотя въ уставѣ и были поставлены въ качествѣ доходныхъ статей грунты и уголья мона-

1) Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. I стр. 151.

2) Субботинъ. Т. I-й стр. 153-я.

стыря, но дѣйствительныхъ доходовъ съ нихъ „ было-бы достаточно развѣ только для одного немудраго крестьянина, а не для монастыря, колыми паче для епископа “. Правительство почтетъ, по ихъ цѣнности, только для одного епископа, сію статью „аки комаръ для слона“¹⁾. И вдругъ въ головѣ Павла, какъ бы озаренной свыше, мгновенно возникаетъ мысль: не увеличить ли я ему свои статьи и не поставить ли цѣну, „какъ бы комара за вола“²⁾. И онъ дѣйствительно поставилъ „комара за вола“, но только не увеличеніемъ доходныхъ статей, а показаніемъ несуществующихъ капиталовъ существующими, примѣнивъ въ данномъ случаѣ свои обычныя средства—обманъ, ложь и плутовство.

Онъ убѣдилъ наиболѣе состоятельныхъ изъ липованъ Бѣлокриницкихъ и Климоуцкихъ, а также и нѣкоторыхъ изъ безпоповцевъ, внести на время только въ монастырскую казну свои капиталы, чтобы представить ихъ комиссіи, какъ собственные монастырскіе капиталы, поклявшись возвратитъ ихъ въ сохранности, по минованіи надобности. Сомнѣваясь, чтобы наличныхъ капиталовъ липованъ для означенной цѣли было достаточно, Павелъ прибѣгнулъ къ новой хитроумной и безчестной продѣлкѣ: уговорилъ наиболѣе преданныхъ и близкихъ ему людей, на молчаніе которыхъ можно было положиться, дать монастырю векселя на извѣстныя суммы, а въ обезпеченіе выдать векселедателямъ росписки въ полученіи денегъ; эти векселя, въ качествѣ денежныхъ документовъ монастыря, также должны быть представлены комиссіи. Такихъ фальшивыхъ векселей было дано липованами на 10 тыс. левовъ (10 тыс. рублей). Но особенно низкимъ и въ высшей степени безстыднымъ поступкомъ запятналъ себя въ этомъ дѣлѣ самъ Павелъ со своимъ товарищемъ Алимпіемъ, отказавъ „по завѣщанію“ монастырю свои

¹⁾ Суббот. Т. I-й. стр. 153-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 151-я.

будто бы „наслѣдственныя“ (которыя на самомъ дѣлѣ никогда не было и которыя они никогда не внесли) капиталы по 5000 левовъ каждый.

Для производства слѣдствія въ монастырь изъ крайзанта во главѣ комиссіи посланъ былъ баронъ Кане, благорасположеніе котораго было куплено за 500 левовъ. Комиссіи сошла благополучно; комиссары обходились съ представителями монастыря *такъ благочинно и почтенно, чего лучше не бываетъ*¹⁾; въ комиссіонномъ же протоколѣ сдѣлали заключительный отзывъ, что монастырь можетъ во всемъ соответствовать своему прошенію, такъ какъ денежными капиталами обеспеченъ, все липованское общество выразило желаніе имѣть епископа и дало согласіе вести метрики. Ложь, обманъ и плутовство сдѣлали свое дѣло и все братство радовалось, что такъ ловко провели комиссію; а Павелъ не постѣснялся даже посмѣяться надъ комиссіей за ея „почтенное обхожденіе“, т. е. явное попустительство. Въ письмѣ своемъ, отправленномъ въ Москву на другой же день послѣ отбѣзда комиссіи, Павелъ насмѣшливо рассказываетъ о томъ, какъ члены комиссіи совѣтовали ему числящуюся по вакселямъ сумму, *которой никогда не было*, „для безсумнѣннаго обезпеченія“, внести въ банкъ.

Совершая безстыдныя и плутовскія продѣлки*), Павелъ ни на минуту не испытывалъ терзаній или мученій совѣсти, рассуждая поивуитски, что для него, какъ имѣющаго отъ Бога высшее предназначеніе, все дозволительно; а въ успѣхѣ, достигаемомъ такими нечестными средствами, видѣлъ особое небесное покровительство, проявленіе милости и промысла Божія. Обманувъ комиссію, онъ умилился: *„встану, Божиимъ промысломъ*

1) Субботинъ. Т. 1 стр. 159.

*) Субботинъ прямо называетъ ихъ мошенничествомъ. Истор. Австр. свящ. Т. 1-й стр. 154.

сие было, — Богъ умудряетъ и самыхъ младенцевъ, умилостивляетъ и самыхъ чужевѣрцевъ“¹⁾). Въ одномъ изъ своихъ писемъ, исполненная, какъ безпоповцы во время комиссіи сами принесли свои деньги для представленія ихъ комиссару, — Павелъ высказываетъ за такой, *паче чаянія* удавшійся *необходимый* случай, благодареніе Богу въ слѣдующихъ словахъ: „Слава Богу! Теперь не остается намъ что иное, какъ только *повергаемся въ неизлечимую пучину милости и промысла Божія*“²⁾).

Однако, преждевременна была радость Павла. Новая неприятность опять обрушилась на его голову. Немодкунное губернское начальство сразу же усмотрѣло, что слѣдственное дѣло велось поверхностно и небрежно. Комиссія не вырѣшила самаго главнаго вопроса: хотятъ ли липованскія общества давать постоянное содержаніе монастырю и епископу и имѣютъ ли на то достаточныя средства; показанія о монастырскихъ капиталахъ признаны были губернскимъ начальствомъ сомнительными и невѣроятными; особенное же подозрѣніе и недоувѣріе возбудило показаніе Павла и Алимпія о пожертвованныхъ ими 10.000 левовъ, такъ какъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ*), отцы ихъ вовсе не выдѣлялись своими достатками изъ среды прочихъ липованъ, а отецъ Алимпія былъ простымъ рабочимъ. Вслѣдствіе этого губернское начальство сочло нужнымъ поручить тому же барону Кане произвести новое дополнительное и болѣе обстоятельное разслѣдованіе и доставить свѣдѣнія: обязуются ли липованскія общества дать постоянное обезпеченіе монастырю и епископу и въ какой именно опредѣленной суммѣ и согласны ли на веденіе метриекъ. Виѣтъ съ этимъ

1) Субботинъ. Т. 1-й стр. 155.

2) Тамъ же стр. 157.

*) хотя, безъ сомнѣнія, ложнымъ, потому что ни Павелъ, ни Алимпій не были природными липованами.

поручено было со всею строгостью провѣрить показанія о денежныхъ капиталахъ монастыря, въ особенности объ отказанныхъ по завѣщанію Павломъ и Алимпіемъ, а также и вообще объ имущественномъ положеніи липованскихъ общинъ. Сообразно вопросамъ пунктамъ, Павелъ лично самъ для каждаго липованскаго общества заготовилъ письменные отвѣты. Отвѣты эти были неопредѣленны, уклончивы и по обыкновенію лживы, да и невозможно иначе было отвѣтить Павлу, если онъ не хотѣлъ погубить своего дѣла. Самъ Павелъ постоянно завѣрялъ липованъ, что съ нихъ не возьмутъ ни крейцера на содержаніе епископа, а тутъ необходимымъ условіемъ, подъ которымъ только и можетъ быть удовлетворено ходатайство объ епископѣ, было то, чтобы липованскія общества непрѣмѣнно обезпечили содержаніе епископа опредѣленной суммой.

Повидимому, положеніе Павла было какъ бы между двухъ огней; съ одной стороны, онъ очень хорошо зналъ, что липоване, дѣйствительно, не дадутъ на содержаніе епископа ни одного крейцера, и что всякія увѣщанія и убѣжденія въ этомъ отношеніи были бы совершенно напрасны и безплодны, съ другой, — правительство настоятельно потребовало указать точные и опредѣленные источники содержанія епископа именно отъ липованъ, но сказать о липованахъ въ своихъ показаніяхъ правду, значило бы окончательно погубить свое дѣло. Много изворотливости и лжи пришлось употребить Павлу, чтобы и липованъ оставить внѣ подозрѣнія, и правительству дать болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ. Выставивъ недостатки липованъ въ преувеличенномъ количествѣ, съ цѣлью показать, что могутъ щедро жертвовать на монастырь, Павелъ отвѣтилъ отъ лица старшинъ на первый вопросъ, что теперь нѣтъ надобности липованскимъ обществамъ брать на себя содержаніе епископа, такъ какъ иноки монастыря сами взяли его на себя, а если монастырь самъ въ состояніи это вы-

полнить, то и опредѣленной суммы теперь обозначать нѣтъ надобности; но въ томъ случаѣ, если нужно будетъ, всегда готовы дать, сколько потребуется, ручательствомъ чего служить доказанная актами обезпеченность ихъ положенія. Относительно веденія метричь Павель отвѣтилъ также уклончиво: если будетъ у нихъ епископъ, то поставленные имъ священники по закону должны вести метрическія записи.

Но образцомъ самой беззапѣнчивой лжи были вымышленныя показанія Павла и Алимпія о своей личности—на вопросъ комиссіи о пожертвованныхъ ими на монастырь 10.000 левовъ. Павель назвалъ сыномъ Василя Ѳедотова, родившимся въ Молдавіи, въ Баташанахъ, исповѣдующимъ старогреческую вѣру; далѣе показалъ, что по смерти отца, въ 1818 г. пришелъ въ Буковину, поступилъ въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ и живетъ доселѣ. Отецъ его Василій Ѳедотовъ жилъ сначала въ Бѣлой Криницѣ и былъ Австрійскій подданный, что у него есть имѣніе и что отъ отца онъ получилъ въ наслѣдство 5000 левовъ, которые онъ Бѣлокриницкому монастырю и подарилъ; объ этомъ знаетъ вся Липованская громада. Алимпій показалъ о себѣ, что отецъ его Савва Милорадовъ, изъ Бессарабіи, умершій въ 1837 г., оставилъ ему по завѣщанію 8500 левовъ, изъ нихъ 5000 левовъ онъ пожертвовалъ монастырю, хотя документовъ, завѣряющихъ его показанія, не нашлось, но онъ ссылался на свидѣтельство липованъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Отдѣленія церковной утвари

ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. Рысины

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро, съ Прейсъ-Куранта ризницъ и всей церковной утвари скидка увеличена съ 3-хъ на 5⁰/₀ съ рубля.

Примѣтъ церковей допускается разсрочка платежа

Бр. Рысины.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ

на журналы

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ЦѢНА на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. АѦанасія Александрійскаго **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**

Прим: Новые подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. АѦанасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ по одному рублю за каждую часть, а всего десять руб.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

„Церковный Вѣстникъ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Годовая цѣна:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста 9 (девять) рублей, въ изящномъ переплетѣ 9 рублей 50 коп.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 р.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста 6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

Адресъ: ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

Цѣна журнала съ приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1903 года.

Адресъ: Киевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

„СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ“

ИЗДАЮЩАЯСЯ ВЪ ТОМСКѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	1 м.
Съ доставкой въ ТомскѢ.	4 р.	3 р. 30 к.	2 р. 30 к.	40 к.
Съ перес. въ другіе города.	5 „	4 „ — „	3 „ — „	50 „
Съ пересылкой за границу.	9 „	7 „ — „	5 „ — „	1 р.



СОДЕРЖАНІЕ. Томская епархія въ 1901 году.—Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ **М. Соловьевъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ **Ив. Новиковъ.**
Дозв. ценз. 15 ноября 1902 г.